

Аргозавр

Триглав

12+

Валор Аргозавр

Триглав

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Аргозавр В.

Триглав / В. Аргозавр — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жанр: Фэнтези - приключения. Мир разделен на княжества - со своей жизнью и конфликтами. Вот только стали умирать князья и старшие офицеры княжеств. Кто-то пытается устранив их, захватить мир. Хранитель не обращает внимание на проходящие проблемы, пока в его отсутствие, не врываются в дом и похищают артефакт. Взбешенный Хранитель пытается вернуть его, но не может. Неизвестный противник не дает это сделать. Тогда Хранитель изыскивает другой путь проникнуть в защищенное место и вернуть артефакт обратно. Найдя нужного человека - бывшего флаг-капитан Мирона Свитара, изгнанного из своего княжества, отправляет его проникнуть в крепость и снять мешающий барьер.

Валор Аргозавр Триглав

Глава 1

Шумела листва. Огромные лапы хвойных нависали над землей. Белка сидя на ветке не торопясь шелушила орех. Другая, чуть в стороне недовольно верещала, из зависти. Но вот они замерли прислушиваясь, внимательно вглядываясь вниз. Отодвинув в сторону густые листья папоротника, появился невысокого роста, смуглый человек. Одет он был в зеленую одежду, за плечами лежал сброшенный капюшон, в руке держал короткое копье с широким листовидным лезвием. Он остановился, прислушиваясь к птичьему перезвону и осторожно двинулся дальше. За ним появилось еще четверо. Они были высокого роста, но двигались так же осторожно. Копий у них не было, на спине были закреплены мечи, чтобы не мешались и луки. На поясах висели широкие тесаки. Среди высоких выделялся только один, со шрамом через всю левую половину лица, с зеленой повязкой на глазу.

Двигался отряд по лесу уже не один день, но только вчера он стал проявлять осторожность. Все сменили обычную кожаную одежду на зеленую, которая сливалась с окружающим пейзажем. Смуглый сам потребовал перед выходом, чтобы взяли форму рейнджеров, но взято было, что-то другое, ни разу им не виданное. Новейшая разработка, княжества, как ему пояснили. Все это пахло хорошо, даже дерьмово, денег предложили много. Не зная откуда об нем пронюхали, он отказался. Но выхода не стало, когда ему выдали альтернативу, что его семья перестанет жить, и ему пришлось вести этих людей к особняку. Особняк было странное место. Мало того, что располагался в дебрях леса, куда случайно никто не забредает, так еще и подходы были хорошо защищены поросшим густым кустарником похожим на лабиринт. Двигаясь по едва виднеющимся тропам, можно было угодить в ловчие ямы с колыями. Зацепиться за колючий кустарник и не вырваться. Другой активной защиты он не заметил. Хотя и проверял простыми, но действенными методами. Его отец, так же ни чего не рассказывал, а тот повидал на своем веку достаточно.

Вечером устроили привал. Трое стали быстро разбивать походный лагерь, но костер не разжигали. Проводник пару дней назад запретил это делать. Питались сушеным мясом размоченным в воде. Их командир, одноглазый подошел к проводнику.

– Что скажешь, долго еще? – хмуро спросил он, неприязненно оглядывая лес.

Говорил он всегда хмуро, причем левая щека слегка подергивалась, единственный глаз при этом обдавал холодом.

– Если и дальше пойдем сохраняя осторожность, то к полудню должны выйти к периметру. – ответил смуглый одноглазому. Тот лишь кивнул.

Ночь в лесу наступила быстро. В который раз проводник обдумывал свое положение. Бежать не имело смысла. Возможности если честно сказать, не было. Один из трех людей одноглазого, всегда скрывался в темноте находясь на посту. Бежать можно только при одном условии или двух. Первый перебить всех, но присмотревшись в первый день к одноглазому и к его людям он отбросил этот план. С одним или двумя он бы справился, а оставшиеся займутся им. Особенно ему не понравился одноглазый. С ним он не рискнул вообще сходитьсь, предпочтя насадить на стрелы откуда-нибудь издали. Шансы уйти живым были на минимуме, тем интереснее будет это сделать, улучив момент.

К полудню следующего дня, как он и обещал, они дошли до границы периметра. Это место ни чем не отличалось, от другого леса, но деревья стояли более плотно, кусты гуще. Ветки прочнее. Колючки острее. Сок с растений вызывал покраснение и зуд. Дальше в глубь периметра все это усиливалось. Между кустами вились не приметные звериные тропки, правда

не все, как подозревал проводник, были проложены зверями. Многие ни чем не отличимые тропки вели в неприятные места из которых уже никогда не выбраться.

– Куда теперь? – поинтересовался одноглазый, разминая пальцы.

– Дальше ползком, по тропинке.

– По которой из них?

– Та которая нам нужна, начинается за тем кустом, – проводник указал на один из ни чем не выделяющихся кустов. – Там дальше придется еще по петлять, но в целом можно сказать, что добрались.

– Сколько осталось до нужного места?

– К вечеру будем на месте.

– Хорошо как будем готовы, выступаем.

Проводник проводил взглядом одноглазого. Выражать свои эмоции по жизни он всегда остерегался, особенно сейчас, когда стальные пальцы в любой момент могли стиснуть его шею. Дождавшись когда люди одноглазого стали готовы продолжить путь, он встал на колени и осторожно раздвинул ветви куста. За ним слабо угадывалась заросшая травой тропинка.

– Ползите только за мной, здесь много ловушек и ни слова. – Не дожидаясь ответа проводник быстро прополз под ветвями. Определившись с направлением не спеша пополз вперед.

Как он и обещал периметр они преодолели к закату. Затаившись под последними кустами они стали осматриваться. Особняк был вытянутым двухэтажным зданием, стоящим на довольно обширной поляне. Чуть в стороне от дома виднелся в пруд с кристально чистой водой, и как знал проводник выложенный изразцовой плиткой.

Одноглазый внимательно осмотрев особняк, прикрыл глаз и погрузился в дрему. Время для отдыха еще было. Когда взошедшая луна укуталась облаками, одноглазый махнул рукой посылая своих людей вперед.

– Жди мы скоро, – одноглазый хлопнул проводника по плечу и скрылся за кустом.

Выждав некоторое время проводник стал медленно отползать назад. Затем развернулся и быстро пополз между густым колючим кустарником. Эта тропинка выведет из периметра намного быстрее и даст время, чтобы скрыться от одноглазого.

Все четверо двигались осторожно. Хозяева похоже были самонадеянны, и на особняке не было сигнализаций. Одноглазый внимательно все осмотрел из кустов. Когда дело будет завершено с мелким надо разобраться. Слишком много видел. Хозяева могут его найти и выйти на него. На лице одноглазого расплзлась довольная улыбка, шрам превратил ее страшную усмешку. Махнул рукой и начали передвигаться мелкими перебежками. Ликдвигающийся первым, опустился на землю и поднял руку, замерев возле дорожки ведущей в дом. Остальные последовали за ним. Одежда буквально слилась с местностью скрывая их от чужих глаз. По дорожке шел охранник. Худой, статный мужчина с длинными волосами, заплетенными в косу. Одноглазый старался не напрягаться, чтобы не выдать себя. Эльфийские отродья чувят малейшее движение. Охранник почти прошел их, когда резко остановился, ноздри его расширились, от вдыхаемого воздуха и незнакомого запаха. Он выхватил меч, отбивая летящий кинжал. Двигался он плавно, преодолевая разделяющее расстояние и атакуя троих незнакомых людей. Следующий шаг, замах и что-то схватило его за горло. Хруст. Одноглазый аккуратно положил эльфа на землю. Один из его людей вытащил из мертвых рук меч и отбросил в сторону. Одноглазый показал кулак и провел по горлу, его единственный глаз зло смотрел. Подчиненные, кивнули и стали осторожно двигаться к дому. Другого охранника обнаружили на веранде. Он сидел в плетеном кресле и что-то напевал, постукивая пальцами по подлокотнику. На столе перед ним стоял чайник, из носика поднимался ароматный пар и три чашки из тонкого фарфора с изображением птиц в ярком оперении. Лик с Одром подползли к нему. Тот резко прекратил постукивать пальцами и привстал, повернув голову прислушиваясь. Оба

напали одновременно. Кресло отлетело в сторону. Охранник отбил удары нападающих, но не успевал вытащить меч. Сзади на него запрыгнул Рек, зажимая рот и стараясь повалить. Охранник покачнулся, но устоял. Локтями резко ударил назад, ломая ребра нападающего. Этим воспользовались Лик с Одром воткнув тесаки в грудь охранника. Тот замер, попытался вырваться, но Рек крепко в него вцепился. Лик ударил лезвием по горлу и охранник покачнувшись опустился на колени, а затем упал. Рек отпустил мертвого охранника, с тихим стоном поднялся. Запустил руку под куртку, ощущая влагу и острые края костей.

–Одр помоги Реку. – проговорил одноглазый. – Лик за мной.

Холл в доме были богато украшен. Параллельная колоннада на крест делила его. На стенах висели картины. В центре журчал небольшой фонтан. Стояли искусно сделанные стулья и кресла. На столах лежали книги. В доме одноглазый чувствовал последнего противника. Осталось его только найти. Двигаясь направо, через пару комнат, наполненных ароматами цветущих растений в горшках, они поднялись по лестнице. Толкнув одну из дверей, они вошли в освещенную комнату, по стенам которой стояли книжные шкафы. В центре стоял широкий стол, с несколькими креслами вокруг него. В одном из них сидел эльф, перед ним была раскрытая книга. Подняв голову, он внимательно посмотрел на гостей зелеными глазами. Встав с кресла, он сделал шаг в сторону его тело покрылось доспехом похожим на скелета, голову закрывал шлем череп с голубыми глазами. Выхватив меч он двинулся на пришельцев. Одноглазый, вытащил свой меч и шагнул навстречу. Мечи скрестились, а затем начался танец. Каждый двигался, стараясь достать противника. Лик замер с мечом, понимая, что вмешаться ему вряд ли удастся. Противники несколько раз расходились, а потом вновь вступали в схватку, ни кто из них не произнес ни слова. Меч одноглазого несколько раз доставал эльфа, но бессильно отскакивал от доспеха, оставляя на нем лишь шрамы. У него же было уже три кровоточащих раны. В боку, возле кисти и ноге. Худшая была в боку, она отдавалась резкой болью. Снова ошибка, звон, мелькают мечи. Эльф посчитал, что его доспех надежен рванул вперед. Одноглазый скользнул в сторону и ударом в грудь пробил его. Эльф замер на полушаге, меч медленно стал опускаться, голова-череп повернулась опаялая голубым огнем. Одноглазый усмехнулся и резким ударом снес голову эльфа. Заливаясь кровью, тело упало. Лик вздохнул с облегчением и вложил меч в ножны.

–Мои поздравления господин, – проговорил он. – Отличный бой. Нам до вас далеко.

Одноглазый кивнул, прихрамывая дойдя до кресла.

–Этот ушастый хорошо меня достал. – Отметил он. – Помогите. Времени и так мало. Хорошо, что он был самоуверен и не подал сигнал опасности хозяину. Иначе наши головы утром торчали на крыше.

Лик поспешил к командиру, доставая мазь и бинты.

–Веди остальных сюда! – Приказал одноглазый, когда Лик закончил перевязку.

Дождавшись когда тот уйдет, он встал и подошел к одному из столов в дальнем углу. На нем стоял красивый узорчатый подсвечник. Возле него стояла простая шкатулка с изображением трех камней. Зажег свечи, он открыл крышку. В свете ярко сверкали, переливаясь разными цветами в шкатулке лежали три камня – изумруд, алмаз и сапфир. Довольно улыбнувшись, одноглазый закрыл шкатулку и спрятал ее в свою сумку и задул свечи.

Глава 2

Лесной сумрак по мере захода солнца стал сменяться тьмой. А с ней пришел легкий шелест крыльев бабочек листвянок, сверкание телец моховиков и тихое рассекание воздуха крыльями летучих мышей. Тишина и спокойствие дня стал сменяться перезвоном и стрекотанием насекомых.

Сумерки застали его в лесной глуши, где не ступала нога человека, и только редкие звериные тропы куда-то уводили глубоко в лес. Лошадь идущая по еле виднеющейся тропинке,

устало всхрапнула и всадник в форме гвардейца князя Улушты со споротыми знаками различия, успокаивающе похлопал ее по шее.

– Успокойся Ехидна, сейчас выедем на поляну там и отдохнешь – хрипло произнес он.

Поляна появилась за следующим поворотом тропы, и всадник еле успел остановить лошадь пока та не выехала из темноты леса на сумрачно освещенную заходящим солнцем поляну. Внимательно оглядев ее и прислушавшись к несмолкаемому перезвону насекомых, он слегка дал шенкеля лошади и, взведя арбалет, выехал на поляну. Несколько минут он сидел, неподвижно вслушиваясь, игнорируя Ехидну, которая, наклонив голову, срывала сочную траву, пофыркивая от удовольствия. Не дождавшись нападения, всадник пожал плечами и, спрыгнув с лошади, расседлал ее и, стреножив, отпустил, а сам занялся устройством лагеря на ночь. Хворосту было достаточно и не заходя далеко в лес. Он набрал и натаскал в несколько ходок на поляну целую кучу. Сложив сухие трухлявые ветки в кучу, разжег костерок. Теперь, дело оставалось за малым, приготовить ужин. За всеми делами незаметно подкралась ночь и ужин себе, он стал готовить при свете костра и загорающихся звезд. Вылив из одной фляжки воду в котелок, благо днем он встретил по пути ручеек, где набрал воды, отстругав кусок вяленого мяса и мелко покрошил. Горсть крупы, ягод и пара грибов сорванные днем последовали за мясом в котелок. Не торопясь помешивая, он вдыхал запах и предвкушал горячий ужин, первый за столько дней своего пути. Ощущение, что он не один пришло к нему внезапно, подняв голову, он увидел стоящую между деревьев человеческую фигуру, в следующую секунду он уже держал в руках арбалет, направленный на гостя.

– Могу ли я присоединиться к вам у костра? – голос гостя был спокоен. – Шел мимо увидел, решил, дай, загляну на огонек, – пояснил он.

– Прошу, если уж зашли, но арбалет пока не уберу, извиняйте.

– Не извиняйтесь – это правильно молодой человек, ох как правильно. В этом лесу кто только не шатается. – Гость подошел и в свете костра стало видно, что он уже не молод. На белой рубахе с вышитыми узорами, заправленную в кожаные штаны, традиционную одежду ведуна, играли огненные сполохи от костра.

– Благодарю. В этот лес не часто гости заглядывают, – и гость от чего-то вздохнул. Хозяин рассматривал своего гостя, стараясь понять, кто перед ним. По уверенным движениям рук, которые уже помешивали суп в котелке, и спокойному блеску глаз он стал склоняться к тому, что это бывший солдат, ставший ведуном. Такое бывает. Редко.

– Хорош супчик, – проговорил гость, пробуя его. – Ты как не против, если я тебя немного объем, а?

– Да нет, можете присоединяться. Нам тут обоим хватит.

– Ну, вот и ладушки.

Хозяин насторожился и приподнял, было, опущенный арбалет, когда гость полез в котомку. Не обращая внимания на эти движения, гость вытащил пол палки копченой колбасы и каравай хлеба. Сверкнул нож и ловко покрошил это добро.

– Ну, вот все и готово к ужину. Ты как будешь смотреть или есть. – С этими словами он зачерпнул суп ложкой и закусил куском хлеба с колбасой, отжев чуть ли не половину. Убеждать дважды не пришлось и хозяин, отложив в сторону арбалет, присоединился. Когда была съедена последняя ложка супа и весь хлеб с колбасой, гость погладил рукой по животу и сыто рыгнул.

– Великолепный ужин. Давно такого не едал. Благодарю Мирон Свитар за приглашение. – После последних слов хозяин напрягся и стал внимательно смотреть на гостя.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут, да и сам ты не представился?

– Ну тебя многие тепере-че знают, – ухмыльнулся гость – флаг – капитан Мирон семьи Свитара. Земля о таком человеке слухами полнится, причем с точным описанием и припиской внизу в тысячу золотых.

Мирон пристально смотрел на гостя, а рука самостоятельно поглаживала приклад арбалета.

–О себе я и так все знаю, но кто вы такой господин? – Гость раскатисто рассмеялся.

–Да не напрягайся ты так, если бы мне нужны были бы деньги, то твоя голова уже лежала у меня в котомке. А насчет имен. У меня их много Мирон, и половину как минимум ты знаешь. Попробуешь отгадать, а? – спросил он, хитро прищутив глаза.

–Мне сейчас не до угадывания, уважаемый. Представься!

–Ну, раз ты просишь, уважу. Зовут меня Кош Древний. Наслышан наверно обо мне.

Услышав имя своего гостя, Мирон, отшатнулся от костра и в глазах мелькнул испуг.

Поборов себя, он проговорил:

–Что то ты не очень похож на себя?

–А каким я должен быть по твоему. Ну-ка, ну-ка! Опиши, мне интересно.

Мирон, сглотнув вязущую и ставшую тяжелой слюну начал.

–Ну, его описывают...

–Кого именно уточни? – гость со злорадством потер руки, – а то мне что-то не понятно.

–Коша Древнего, кого же еще! Не к ночи он помянут.

После этих слов, гость стал громко с надрывом смеяться.

–Давай рассказывай, – с всхлипами попросил гость, – а то мне все интересней и интересней.

Мирон почувствовал, что прежний страх исчез, а ему на смену стала приходиться злость.

–Кош Древний огромен, выглядит как человеческий скелет, но вывернутый. Кости рук и ног больше человеческих, туловище – одни ребра, подобны решеткам на узилище, в нем он хранит души убитых им. Голова голый череп с огненными глазами. Вот, а ты на него, ну ни как не можешь быть похожим! – закончил Мирон.

–Разве? – Глаза гостя вспыхнули огнем, и Мирон почувствовал, как его пробирает холодом до самих костей. Через мгновение все исчезло и вновь весело потрескивал костер, звенели насекомые.

–Как-нибудь увидишь меня и в виде ходячего скелета. Вместе с таким же по виду сопровождением, о которых, кстати, ты забыл мне сообщить.

Они оба замолчали, Мирон, приходя в себя, а Кош просто смотрел на огонь.

–Кош... – Мирон начал и умолк, не дождавшись реакции от непонятого гостя, он начал с начала. – И зачем я тебе нужен Кош Вечный?

–Вот и прозвище тут же вспомнил. Ладно, зови меня просто Ставром или Ставром Вечным, как понравится.

–Хорошо Ставр. – Мирон вздохнул снова решаясь заговорить, продолжил. – Так зачем я тебе понадобился, слуг своих у тебя ведь достаточно?

–Их меньше чем ты думаешь. – Кош он же Ставр замолчал и, взяв палку начал ворошить костер. – У меня есть проблема, и ты должен будешь ее решить.

–Почему я?

–Потому, что у тебя нет пути назад. Ты знаешь, что после твоего ухода, на следующий день были сняты с должности лидер-капитаны Род и Видор.

–Но они были не причем!

–Странное дело там творится. Очень странное, – не слыша Мирона продолжил Ставр. – На следующий день, лидер-капитана Рода нашли мертвым в спальне с окровавленным ножом в руках. Видно убийцы так просто не ушли от него. Видора, того вообще не нашли ни живого, ни мертвого, как в воду канул с грузом на ногах. А еще через три дня исчезло в ночь, куча народу и солдат порядка около пяти тысяч. В общем исчезло порядка двенадцати тысяч. Все родственники. Так, что времена в княжестве изменились Мирон так-то.

Мирон погрузился в тягостное молчание.

–А если я приду и сдамся?

–Ничего не изменится. Князь похоже давно ждал подходящего момента начать чистку в армии.

–И тут он подвернулся.– горько проговорил Мирон.

–Да. Теперь перед тобой открыты все дороги, но только не назад.

– И это в свою очередь возвращает нас к моей помощи в твоей небольшой проблемке. Я так думаю.

–Большой Мирон, очень большой. Ты даже не представляешь насколько. Мне нужен опытный солдат, старший офицер, хладнокровный, умелый, способный наконец. В общем ты Мирон.

–Ладно, я все понял, в чем проблема.

–Ты когда-нибудь слышал о месте под названием Особняк?

–Я знаю, что такое особняк – это, если мне не изменяет память, – богатая вилла. Я прав или это вопрос с подвохом? – Ставр на его слова лишь фыркнул и иронично поправил.

–Не с маленькой буквы, Мирон, а с большой.

–Тогда не слышал. Что там интересного?

–Это место к твоему сведению, где останавливается наш создатель, когда появляется в нашем мире.

Мирон удивленно вытаращился на Ставра и рот его несколько раз открывался в попытке, что-либо произнести, но издавал только шипение.

–Создатель появляется и ты видел его? – выдавил из себя Мирон, после очередной попытки справиться со своим голосом.

–Я не только видел его, но и разговаривал с ним. Но не в этом дело. Особняк это кроме всего прочего и место хранения различных вещей. Некоторые из них очень ценные.

–Что кто-то пробрался и спер их? Вы, что ее вообще не охраняете?

–Особняк охраняется, правда всего тремя охранниками, но они стоят всей вашей замковой стражи. Плюс есть еще внешний круг, который трудно преодолеть. Охранников утром обнаружили, мертвыми. Ни один не успел поднять тревогу. Это сильно встревожило меня и мы не сделали опись вещей сразу. После обеда ко мне подбежал испуганный Карл. Он и сообщил о краже шкатулки. – После этих слов Ставр погрузился в задумчивость.

–Могу я узнать, что было в шкатулке?

–Ты наверно слышал о такой штуке как триглав.

–Слышал. По рассказам сильнейший артефакт дающий могущество и власть. Так его, что ли украли?

–Его и кое – что по мелочам. Но те вещи не столь важны и рано или поздно я их верну. А вот триглав. – Ставр с хрустом переломил ветку и бросил ее в костер. – Ты правильно его описал, но это только десятая часть правды. Все намного сложнее и проще. Триглав состоит из трех частей – алмаз, изумруд и сапфир. В алмазе находится этот мир.

Ставр умолк рассматривая, как разгорается ветка, а Мирон сидел и с не пониманием смотрел на Ставра.

–Ты хочешь сказать, что в этом алмазе находится этот лес, – Мирон обвел рукой, – птицы, звери, люди?

–Да все это находится в алмазе. Забавно не правда-ли? Сам алмаз хранится внутри себя.

–Что-то я не понял в чем тут опасность?

–Опасность в том, что имея алмаз можно воздействовать на наш мир. На нем конечно есть защита, но кто преодолел защиту у особняка, может преодолеть и эту.

–Ну и где я по твоему буду их искать?

–Такие вещи все помечены, чтобы просто так не потерялись.

–Тогда иди и забери алмаз. Сил у тебя уверен много.

–В этом и начинаются проблемы. Вещи хранятся в Старограде у князя Владислава. Дальше и начинается самое интересное, что ставит под угрозу триглав. Я и мои люди не могут приблизиться к Старограду ближе чем на десять километров. Там стоит какая-то защита. Ты должен ее найти и убрать. После этого, я приду к тебе на помощь.

–Легко сказать, найти, – Мирон поморщился.

–В помощь я отряжу своего сына – Глеба. Он ждет тебя в городке Стинмарк, гостиница Петух. Ты его сразу узнаешь. Если нет то он к тебе подойдет. Ну что есть у тебя еще ко мне вопросы?

–Есть Ставр. Скажи, а изумруд и сапфир – это тоже миры?

–Да Мирон, – устало проговорил Кош. – Три мира – три камня – и имя ему триглав. Нужно найти их Мирон и срочно!

–Ладно, ладно, но как я доберусь до Стинмарка? – Мирон потер лоб – я даже не знаю, где это?

–Это проще простого. Там есть тропа, – Ставр махнул рукой в сторону леса, – поедешь по ней, к вечеру должен выехать к городу. Ладно Мирон мне пора, – Ставр встал одним плавным движением, – бывай и удачи.

–Счастливо Кош Древний. – Ставр на эти слова лишь ухмыльнулся, и войдя в лес растворился в нем. У самого Мирона вдруг потяжелела голова и он повалился на траву уже спящим.

Глава 3

Солнце уже встало над лесом, когда словно, что-то его толкнуло, и он проснулся. Приподнявшись, он с удивлением оглядел окружающий лес. Воспоминания прошлых дней хлынули быстро, затопляя сознание и Мирон помотал головой прочищая ее. Разговор с Кошем Вечным, он же великим волхвом Ставром, казался теперь ночным бредом или кошмаром, от которого все внутри сжимало его. Вытащив фляжку из седельной сумки, он поболтал ею, и она отозвалась наполовину полным бульканьем. Отвернув крышку, Мирон жадно приник к ней, делая большие глотки и давясь. Через несколько секунд, он понял, что нечто исчезло, отпустив его изнутри, и с облегчением оторвался от фляжки.

–Учудится ведь! Не зря этот лес считают зачарованным. – Мирон сплюнул и потер рукой затекшую шею. – Ну и что у меня осталось от ужина? – пробормотав себе под нос, Мирон заглянул в котелок. Он был пуст.

–Ну вот сам себя оставил без завтрака, – и со вздохом полез в сумку за вяленным мясом. К своему удивлению в сумке он обнаружил буханку свежего хлеба и пол-палки колбасы. Осторожно понюхав и попробовав колбасу, он признал себе, что она ни чем не отличается от вчерашней. Осознав это, он отер вмиг вспотевший лоб.

–Кровь и пепел! – прошипел Мирон.

Выпрямившись пошел обследовать поляну. Тропу, которую вчера указал Кош он обнаружил быстро. Это была даже не тропа, а небольшая дорога, которая начиналась с поляны и ввела куда-то в лес. Обнаружив все это, Мирон окончательно убедился, что вчерашний гость ему не приснился.

–Влип, гадский потрох! Значит Стинмарк, – пробормотав это Мирон, направился к погасшему костру.

Завтракая колбасой и хлебом, Мирон обнаружил еще две новых вещи – меч в ножнах и тубу для бумаг. Осмотр меча ничего не дал, кроме того, что он острый и у него нет обычной для всех мечей гравировки. Такие мечи обычно были у простых солдат, не заработавшие ничего лучшего. Из тубы он вытряхнул свернутую бумагу, оказавшейся картой окружающего леса, на котором была ярко прочерчена дорога ведущая сквозь него к Стинмарку. По краям карту украшали довольно странные рисунки, явно сделанные большим воображением, по мнению

Мирона, он и без карты смог бы добраться до города. Завтрак и сборы не заняли много времени и оседлав Ехидну Мирон отправился в путь к Стинмарку.

Широкая дорожка стала постепенно уменьшаться и к вечеру совсем затерялась среди кустов. Продравшись, через кусты Ехидна остановилась. Тропа исчезла совсем. Мирон огляделся. Заметив на деревьях прицепленные плоски на которые тонкой струйкой стекал сок, Мирон похлопал по шее лошади.

–Ну, что Ехидна, похоже мы добрались до жилых мест, теперь осталось найти дорогу отсюда.

Оглядевшись он подъехал к истекающим соком деревьям поближе. Похоже на все это была плантация гивей. Из их сока делали каучук. Мирон с интересом осматривал деревья, о сборе каучукового сока он слышал только по рассказам, в княжестве Улушта они не росли, слишком холодно.

–Вы заблудились господин?

Мирон обернулся на голос раздавшийся позади. Он увидел среднего телосложения и роста мужчину с ведром наполненным на половину белым соком, правая рука сборщика каучука держала посох.

–Да, – кивнул Мирон, разворачивая лошадь. – Скажи как мне выехать на тракт, а то я отъехал от него, теперь не могу найти.

–Просто вы наверно едите ему параллельно господин. Тракт там, – сборщик махнул рукой, показывая направление.

–Благодарю, не подскажешь ли еще в какую сторону Стинмарк.

–Как выедите на тракт, налево Мироград, направо Стимарк. Вы не ошибетесь, скоро в сторону Стимарка должен пройти торговый караван господин, или уже прошел. Иногда они быстрее идут, чем обычно.

–Еще раз благодарю, лови, – Мирон бросил сборщику серебрянную монету и тот ловко ее поймал и поняв, что держит в своей руке слегка поклонился.

–Счастливой дороги господин, да ниспошлет вам создатель удачи!

Мирон кивнул и тронул Ехидну в указанном направлении. На тракт он выехал быстро, а по следам на пыльной дороге определил, что караван в Стинмарк уже прошел. Послал Ехидну рысью. Охранники, ехавшие в хвосте каравана, вяло бросили на него взгляд и более на него не обращали внимания. В княжестве Мироград разбойники старались долго не задерживаться. Князь в свое время создал специальный отряд и тот быстро очистил леса. После столь удачного начала, торговля Мирограда расцвела. Княжество стало главным экспортером каучука и изделий из него.

Решив не обгонять караван, Мирон пристроился сзади и не торопясь поехал, давая отдых Ехидне. Город появился из-за поворота буквально через час. Стинмарк был не слишком большим, но почти все города в Мирограде были обнесены стенами. Предупреждение соседям, которые не любят когда кто-то у тебя под боком процветает, и этот не был исключением. Въезжая в город Мирон бросил стражникам на воротах серебрянную монету, и утомленные стражники тут же потеряли интерес к человеку в странной чужой форме. Стимарк был городом в основном одноэтажным, но встречались и двух. Караван свернул на торговый двор, и перед Мироном открылась центральная улица по которой по своим делам двигались люди. Не смотря на поздний вечер торговля не свернулась и магазинчики были зазывающе открыты. Не обращая на них внимания Мирон отправился на поиски гостиницы Петух. Стимарк сильно отличался от виденных ранее Мироном городов, обычно они были деревянными редко каменными. Но Мирград лет двадцать назад открыл умение делать кирпич, и теперь оно широко расцвело внутри княжества, и уже переступило его границы. Спрыгнув с лошади, Мирон подошел к проходящему прохожему, и спросил:

–Извините, где здесь я могу найти гостиницу Петух? – Прохожий, оглядев его истрепанный вид и промычав себе, что-то под нос ответил.

–Ищи в центре, там будет трехэтажное здание с петухом на вывеске, но я не думаю, что тебя туда пустят в таком виде. Советую взять, что-нибудь подешевле, например Долорес – это прямо, первая улица направо.

–Благодарю, – но прохожий, не дослушав его, уже спешил по своим делам. Оглядев себя, Мирон признал, что необходимо сменить гардероб, а то он несколько за это время обтрепался. Не торопясь, ведя Ехидну за повод, Мирон теперь стал осматривать магазины в поисках, где можно приобрести одежду. Деньги у него были, причем только серебряные монеты. Золото слишком подозрительно, медь слишком дешева, поэтому его снабдили мешочком серебряных монет.

Магазин нашелся быстро, но теперь проблема стала с лошастью. Окинув взглядом улицу, Мирон заметил возле одной из лавок группу ребятни, которая за ним наблюдала. Взмахнув рукой, он подозвал их к себе.

–Вы кто такие? – спросил Мирон, когда они подбежали.

–А кто ты господин? – спросил нахально, старший из группы.

–Я Тираф, будем знакомы, – Мирон протянул руку с пожатием, старший с важным видом пожал ее.

–Лоран, курьер! Работаю на господина Прошева, – и махнув в сторону других добавил, – они тоже.

–Лоран у меня небольшая проблема. Ты догадываешься?

–Да господин Тираф. Вам похоже нужно на кого-то оставить свою лошадку.

–Ты догадливый малый.

–На моей работе нужно быть умным и быстрым господин!

–Ладно, за то, что посторожите мою лошадь даю серебряный. Пойдет?

–Деньги вперед.

–Ладно держи, – Мирон протянул Лорану серебряный, – но если выйду и не найду лошадь, я найду тебя и оборву уши.

–Обижаете господин! Господин Прошева доверяет мне самые ценные грузы! Когда мне исполнится восемнадцать, он обещал сделать из меня старшего курьера. Правда мне придется закончить, курьерское училище, но господин Прошева обещал все устроить.

–Поздравляю, на держи, – Мирон протянул Лорану уздечку Ехидны. – Оставляю на тебя.

–Господин Тираф, а откуда вы будете? – поинтересовался один из ребятни, но получил подзатыльник от Лорана и смущенно умолк. Ободряюще улыбнувшись ему, Мирон сказал:

–Из Владиграда. Там служил сержантом, потом уволился, сейчас еду навестить брата, он должен встретить меня в Петухе. Слышали о нем?

–О да господин Тираф, понятно теперь зачем вам понадобилась новая одежда. – Мирон кивнул головой, соглашаясь с Лораном.

–Лоран, кстати как зовут хозяина магазина?

–А вы хитрый господин! – прищурился Лоран. – Его зовут господин Иракус он Дошин-дорец. Честно скажу мерзкий тип. Я бы вам посоветовал Маркона, но он уже закрылся.

–Ну ладно раз Маркон закрылся, пойду к Иракусу, – и улыбувшись Мирон, подмигнул Лорану, тот ответил также и ухмыльнулся.

–Все будет нормально с вашей лошастью, обещаю.

–В этом я не сомневаюсь Лоран, – Мирон махнул рукой, и направился за покупками в магазин, со спокойствием в душе оставляя лошадь на попечение ребятни. Когда-то и он таким был, потом курьерское училище, кадетское и на свет вышел лейтенант, который дорос до флага-капитана.

Магазин встретил Мирона сумерками и хозяином, бродящим по магазину и осматривающий товар.

–Кхм, – кашлянул МIRON, хозяин с удивлением обернулся.

–Ну, кого еще принесло на ночь глядя, не видите, я уже закрылся!

–Извините господин Иракус магазин пока открыт и мне надо сделать кое-какие покупки.

–Ходят тут всякие и еще чего-то требуют! – Разглядев одежду посетителя, Иракус поморщился, – нет у меня ничего из старья, у меня одеваются приличные люди.

–Вы меня считаете не приличным, господин Иракус? – иронично спросил МIRON.

–Мало ли, что я считаю. Показывай деньги и выбирай, а нет денег, так я не подаю.

–Ну, что ж значит, сейчас я выберу, – и под холодным пристальным взглядом МIRON стал обходить магазин, осматривая товар. Несмотря на хозяина магазин был хороший и МIRON быстро набрал себе белье, затруднение вызвало только выбор верхней одежды, но в конце концов он остановил свой выбор на серо-зеленом полувоенном костюме.

–Вот, – произнес МIRON, сваливая свой выбор на прилавок. Иракус внимательно следивший за перемещением покупателя, столь же внимательно стал все пересчитывать и оценивать.

–С вас четыре серебрушки и двадцать пять грошей, – и выжидающе уставился на Мирона.

МIRON вытащил пять и по одной выложил на прилавок.

–Удовлетворены господин Иракус?

–Более или менее, – сгребая монеты, он добавил, – сумку вам дать.

–Да и где я могу переодеться, заодно получить сдачу. Иракус пробормотав себе, что-то под нос, отсчитал медные гроши.

–Переодеться можете там, – махнул рукой в сторону примерочной кабинки, вот сдача за вычетом двенадцати грошей за сумку.

–А почему так дорого. Иракус ухмыльнулся.

–Она шелковая. – МIRON, пожав плечами, собрал свои вещи и сложил в сумку.

–Благодарю, переоденусь в другом месте.

–Дело ваше, мне меньше проблем.

МIRON, более не обращая внимания на хозяина, вышел из магазина. Лошадь как он и ожидал, ждала его в компании с Лораном и еще двумя мальчишками.

–Ну, что господин Тираф, приобрели? – голос Лоран был серьезен.

–Да Лоран, я должен с тобой согласиться Иракус действительно мерзкий тип, – после этих слов вся компания рассмеялась.

–Да кстати Лоран, где я могу привести себя в порядок? – Лоран, почесав затылок и что-то приброев сказал.

–Там за углом будет мыльня Самтра. Она сейчас закрыта, но если будете настойчивы, он пустит. Так он веселый господин и готов помочь, если нужно.

–Спасибо Лоран, лови, – и МIRON высыпал всю медь данную ему Иракусом. Да и отряди кого-нибудь, пусть отведет лошадь к Петуху.

–О благодарю господин Тираф это щедро.

–Ничего, бывай.

–И вам счастливой дороги!

МIRON, махнув на прощание поспешил в указанном направлении. Мыльня оказалась на следующей улице не слишком далеко. Ее МIRON определил по вывеске, на которой была нарисована бадья и из которого свешивалось полотенце. Толкнув дверь, МIRON понял, что его предупредили верно, и мыльня уже закрыта. Осталось только одно стучать, пока не откроют. Через некоторое время под не прекращающийся стук приоткрылось дверное окошко.

–Чего тебе? Не успокойсья вызову стражу! – пробурчал из-за него голос хозяина.

–Господин Самтр мне необходимо вымоться и переодеться, вашу моечную предлагали, как лучшую.

Хозяин некоторое время молчал, потом буркнул:

–Я между прочим уже закрылся. Ну ладно проходи, но деньги вперед. – Дверь распахнулась, и Мирон зашел в небольшой холл с длинным прилавком и ячейками за ним.

–Сколько господин Самтр?

–Пятьдесят грошей. Вы будите сдавать какие-либо вещи?

–Нет благодарю. У меня тут только сменное остальное я отправил в гостиницу.

–Могу я узнать в какую господин?..

–Тираф. Я остановлюсь в Петухе, а в таком виде, говорят, меня туда могут не пустить. – Самтр окинул взглядом Мирона и кивнул головой.

–В таком не пустят. Петух у нас лучшая и престижная гостиница и ресторан в городе. Так, что прошу принять ванну господин Тираф, у меня тоже, самое лучшее.

–Не сомневаюсь господин Самтр. – С этими словами Мирон прошел в моечную и раздевшись погрузился в теплую еще воду небольшого бассейна. Таких бассейнов в этой комнате было восемь, размером они были метр на два и облицованы различного цвета плитками. Все ванны, кроме двух, в одну из которых залез Мирон, были пусты и готовы к чистке. Через несколько минут появился Самтр и разложил перед низким бордюриком бассейна Мирона ваннанные принадлежности.

–Вот господин Тираф, мыло щетки, масло, соли, если, что понадобится, кликните меня я приду.

–Хорошо господин Самтр, мне ничего более не надо.

–Тогда мойтесь в свое удовольствие.

Самтр удалился, а Мирон осмотрел предложенный ему выбор. Цена принимаемой ванны явна возросла, Мирон пожал плечами и выбрав небольшую баночку с морской солью высыпал половину в воду. Соль быстро растворилась в воде, превратив ее в ароматную жидкость. Полежав немного в воде отдыхая от многодневной скачки, Мирон решил собой заняться. Взяв щетку намылил ее. Принимаемая ванна взбудрила его, и прошедшие дни казались не более чем дурным сном. Когда Мирон вылез из бассейна и стал вытираться, он даже стал насвистывать Веселого Пекаря от удовольствия. Вытершись, он вытащил приобретенную одежду и оделся, засунув старую в сумку. Теперь ему предстояло идти в гостиницу.

–Господин Самтр? – позвал Мирон хозяина мыльни.

–Да господин Тираф, – хозяин появился из-за одной из дверей, держа в руках щетку для ванн. – А вы уже готовы? Ну и как вам ванна? Извиняюсь, что вода недостаточно горячая котел уже остыл.

–Ничего страшного господин Самтр, ванна была великолепна. Сколько я вам должен?

–Серебряный и тридцать грошей, прошу сюда. – Хозяин провел Мирона в холл и получив плату проводил до двери.

Попрощавшись с Самтром и еще раз узнав дорогу до Петухов, Мирон направился в нужном направлении. Несмотря на наступающие сумерки народа на улицах не убавилось, а даже наоборот прибавилось. Гуляющие люди наслаждались прохладой вечера, прохаживались вдоль улиц и заглядывали к знакомым, которых не встречали на улице. Выйдя на центральную площадь, Мирон остановился, рассматривая фонтан. Струи воды фонтана взлетали на десяток метров и переливаясь разноцветными огнями от заходящего солнца опадали вниз. Мирон зачарованно обошел фонтан по кругу, осматривая его, ранее ему ничего подобного видеть не приходилось. Вспомнив за чем он сюда пришел, Мирон огляделся. На площадь выходило три трехэтажных здания. В одном по золоченым куполам и высокой часовней, Мирон определил храм. Возле другого в отличии от третьего стояла стража, охраняя вход. Сделав отсюда вывод, Мирон направился к третьему зданию. Подойдя поближе он увидел небольшой щит прикрепленный над входом с изображением петуха. Только Мирон вошел в дверь, тут же появился человек похожий на дворецкого.

– Чем могу служить господин?

– Я господин Тираф, скажите, моя лошадь прибыла?

– Да господин Тираф, ее поместили в конюшню. Какой вы будете брать номер господин Тираф.

– Любой, но приличный.

– У нас все хорошие номера! – поучительно произнес дворецкий. – Могу предложить одноместный на втором этаже.

– Пойдет. – Дворецкий улыбнулся от удовольствия и быстро вытащив журнал из под стойки за которой устроился, и открыв стал его быстро заполнять.

– Распишитесь здесь господин Тираф. Кстати вы к нам надолго?

– Пока не знаю. Может день или два.

– Тогда с вас два серебряных за день. Да, господин Тираф на первом этаже у нас есть ресторан, можете заглянуть, он будет открыт до полуночи.

– Благодарю, – Мирон, взяв ключ с номером двадцать восемь, направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Свой номер он нашел быстро и открыв его ключом зашел. Номер действительно был не плох, а даже по меркам Мирона роскошный. Кровать, два кресла со столиком и чистый ковер, окно закрывали шторы. Бросив сумку на сундук, стоящий возле кровати, он потянулся и немного помечтал о кровати, но необходимость встречи с сыном Ставра погнала его вниз. Зайдя в ресторан и вдохнув его ароматы, Мирон понял, что не только спать он хочет, но и он зверски голоден. Осмотрев зал, который был почти полон, он заметил пустой столик не далеко от сцены, на которой сейчас пела молодая девушка. Не обращая на нее внимание Мирон прошел к столу и устроившись за ним еще раз осмотрел зал. Пол зала заинтересовано за ним наблюдало, явно чего то ожидания. От такого внимания Мирон смутился, и не понимая что происходит, слегка поклонился, наблюдающие на это не обратили внимание, только некоторые в ответ улыбнулись. Решив в свою очередь не обращать на других внимание, Мирон взял лежащую на столе меню и открыв стал его читать. Список блюд и вина вдохновлял, но официант все не появлялся. Из состояния созерцания меню, его вывел хлопок по плечу. Повернувшись, Мирон увидел здорового мужика, под два метра нависающим над ним. Усы и борода образующие букву «о» обрамляли хищно ухмыляющийся рот.

– Тебе не кажется, что ты занял чужой столик?

– Да нет, он был пустой, и на нем ничего не было написано.

– Потому, что это наш столик! И кто его занимает, обычно знакомится с вот этим! – Он продемонстрировал пудовые кулаки. Теперь Мирону стало понятно появившееся радужно ждущие ожидания у других посетителей.

– Извини, но места здесь хватает?

– Мы с другом любим, сидеть в одиночестве, так что лучше, если ты выметешься отсюда сам, чем я тебе помогу.

– Успокойся Ратибор, этот гость к нам, – из-за спины появился среднего роста, тощий юноша лет около двадцати, как для себя определил Мирон.

– Да, а чего тогда сам он не сказал? – обижено протянул Ратибор, после чего хлопнул снова по плечу Мирона. – Тогда привет! Устраивайся поудобней сейчас будем ужинать.

Довольный собой Ратибор устроился напротив Мирона и звонким щелчком подозвал официанта. Тот не заставил себя долго ждать и появился возле столика сразу.

– Что желает господин Апраксин.

– Давай, что обычно, но в трех экземплярах. Наш друг приехал нужно отметить, – пояснил Ратибор. Как только официант исчез, молодой человек улыбнулся Мирону и произнес:

– Господин Свитар ни так ли?

– Да, но здесь я представился, как Тираф. Имя думаю, оставлю на Мирона. С кем я имею честь дело?

–Я Глеб Маузин, сын Ставра. Маузин фамилия матери. Извините Ратибора, если что он веселый парень, правда, когда мы в первый раз встретились мы тут немножко поломали мебели.

–И не говори Глеб! Это было весело. Как они кричали! Даже стража набежала. – Ратибор от удовольствия даже потер руки.

–Он здесь уже около месяца, – так что здешние ежедневно появляются тут в ожидании очередной разборки Ратибора с новым гостем, – Глеб рассмеялся над своими словами. – Так, что Мирон сегодня мы их сильно разочаровали.

Мирон оглядел зал и увидел редкие скупающие взгляды, бросаемые на него.

–Интересно, а тут ставки делали?

–Не думаю, слишком высокое положение имеют большинство здесь присутствующих.

–А вот и нет Глеб, – Ратибор от удовольствия прищурился, – они готовы ставить еще больше. Ставки были, правда, ко мне не подкатывались, но были, мне по секрету сказали. – Появившийся официант прервал разговор и начал выставлять с тележки тарелки и бутылки.

–Какая сегодня была расценка?

–Один к четырем господин Апраксин.

–Почему так мало, в прошлый раз было один к восьми.

–Господин Апраксин, господин Тираф армейский сержант, поэтому ставка выросла, а в прошлый раз господин Стром был не более чем чиновник.

–Да военные люди всегда ценятся! – С гордостью протянул Ратибор.

–Ратибор хотел вступить в ряды Мироградской дружины. Но встретил меня и решил, что вместе со мной будет веселей.

–Да это точно, еще ни кто не мог уложить меня, кроме моего папаша, – Ратибор радостно захохотал. – Кстати Мирон, что будешь вино как Глеб или водку?

–Это зависит от того, что будет завтра.

–Хитрый ты Мирон, – улыбнулся Глеб, – здесь ни каких разговоров по делу не будет, завтра утром выезжаем.

–Можно узнать куда?

–В сторону границы. В Староград. Ну, так как Мирон, что будешь пить?

–Если утром выезжать то лучше вино. Водка она, больше подходит для праздника.

–Ну как хотите, – Ратибор пожал огромными плечами и налил в свою рюмку водки из пол-литрового графина. Глеб быстро разлил вино и поднял свой.

–Ну, за встречу господин Тираф. – Рюмки чокнулись и были выпиты, Мирон, наложив себе в тарелку еды, стал ловко работать вилок. Ратибор быстро разлил по рюмкам, себе водки другим вина.

–Ну, что давайте за знакомство!

–От судьбы не уйдешь, – проговорил Глеб и со вздохом взял свою рюмку, – давай Мирон попробуем спить Ратибора. – На эти слова Ратибор радостно рассмеялся и чокнувшись отправил одним глотком содержимое рюмки себе в рот.

–Молоды еще, чтобы Ратибора спить! Мы у себя дома такие гулянки закатывали, люба дорого посмотреть да и вспомнить.

–Ратибор, а откуда ты? – спросил Мирон, раскладывая колбасу с сыром на хлебе.

–Я то. Из княжества Боролесье, там папаша у меня барон Апраксин. Трое нас у него и дочка, а я самый младший. Так, что я отпросился у него, чтобы набраться ума разума в странствии. Жаль, ребят своих оставил, у себя дома я был лейтенантом, – пояснил Ратибор Мирону.

–Подожди Ратибор, – положив руку на плечо, прервал Глеб, – хозяин гостиницы идет.

Мирон оглянулся и увидел мужчину с проседью на голове, идущий спокойной и целеустремленной походкой. В таких людях Мирон всегда определял бывших военных. Вслед за

ним шел, какой-то поникший офицер. Хозяин гостиницы, подойдя к сцене и оглядев зал, трижды хлопнул в ладоши, все умолкли, ожидая продолжения. Певичка, замолчав с испугом, уставилась на офицера.

–Господа и дамы, мне принесли печальную весть. Вчера ночью скончался лидер-капитан Куряев. По этому поводу объявлен трех дневный траур, – он махнул рукой, тут же появился официант с подносом на котором стояли две рюмки. – Давайте помянем лидер-капитана.

Все гости встали и постояв некоторое время выпили вслед за хозяином.

–Благодарю. Лейтенант вас я более не задерживая.

–Слушаюсь флаг-капитан, – с этими словами офицер быстро удалился, а хозяин повернулся к сцене, но певичка все поняв, что следующие три дня она петь не будет исчезла со сцены. Мирон со своими новыми товарищами молча ел. Молчание прервал задумчивый Ратибор.

–Жаль Куряева, хороший был командир, я у него служить хотел.

–Согласен, – кивнул Глеб, – а ведь ему не исполнилось и пятидесяти. Честно скажу Мирон, княжество много потеряла со смертью лидер-капитана. Мирон лишь пожал плечами.

–Ладно, если завтра рано вставать, то я пошел спать, – проговорил Мирон. Планы на завтра не меняются?

–Нет, – Глеб покачал головой, – все таки все это странно. – словно выходя из глубокой задумчивости, он потряс головой. – Нет Мирон, со смертью лидер-капитана наши планы не меняются. Спокойной тебе ночи.

–И вам так же. – Мирон быстрым шагом покинул ресторан. Войдя в свою комнату, он, раздевшись, упал на кровать и уснул.

Глава 4

–Вставай Мирон! Пора отправляться. – Ехидно проговорил Глеб, тряся Мирона за плечо. – Хватит дрыхнуть, иначе мы отсюда никогда не уедем.

Мирон с трудом разлепив глаза, непонимающе уставился на Глеба.

–Куда отправляться?

–Ну ты даешь, еще и спрашивает? Пить меньше надо.

Мирон помотал головой, рассеивая туман.

–Глеб ты, что ли?

–А к то же еще к тебе, мог придти так рано? Хватит валяться, вставай!

–Встаю.

Мирон, тяжело поднявшись, выполнил несколько упражнений. Почувствовав себя бодрее, он спросил у Глеба, стоявшего в стороне и с любопытством его разглядывая.

–Ну и где я могу умыться?

–Там, вниз по лестнице. Скажи, а эти шрамы ты где получил?

–А в паре сражений, что выпали на мою долю, – сказав это Мирон накиннул на себя одежду и побрел в указанном направлении.

Спускаясь по лестнице Мирон повстречался с запахами готовящейся еды идущие с кухни. Сглотнув, он поспешил вниз. Во дворе он застал полуголового Ратибора, который отфыркиваясь, как здоровенная лошадь, обливал себя водой. Заметив Мирона, он махнул ему рукой.

–Давай Мирон присоединяйся, фрр!

Ратибор вылил остатки воды из бадьи и поставив ее, стал растираться огромным полотенцем. Теперь Мирон зачарованно наблюдал, за этим процессом. Довольный Ратибор, проходя мимо Мирона дружески хлопнул по плечу, приводя его в норму.

–Давай умывайся, мы тебя ждем в ресторане. Там нам должны уже подать завтрак.

Закончив утренние дела и собрав сумку, Мирон спустился в ресторан. За своим традиционным столиком возле сцены, сидели его товарищи и поедали дымящиеся бифштексы.

–Давай Мирон присаживайся, – радостно проговорил Ратибор, – мы твою порцию еще не трогали. Глеб не дает, говорит, что тебя кормить надо, – Ратибор громко рассмеялся, товарищи поддержали его. Довольный Ратибор отправил следующий кусок бифштекса себе в рот. Улыбающийся Мирон, видя это, тоже устроился рядом и придвинул к себе свою тарелку.

–Кто будет все оплачивать? – проглотив очередной кусок, хорошо прожаренного бифштекса, спросил Мирон. Глеб махнул вилкой и проговорил:

–Не беспокойся, отец за все рассчитывается. Теперь можешь ни за что не платить. Если нужна какая либо сумма говори мне, я тебе ее достану.

–Значит ты, теперь ходячий мешок денег?

–Это точно, – усмехнулся Глеб.

–Господа, – проговорил появившийся официант, – пакеты с едой упакованы и готовы, как вы просили. Вам отнести на конюшню или сами заберете.

–Кидай здесь, – Ратибор махнул рукой, – я сам упакую, как нужно, а то сделаете так, что потом ничего не найти.

–Как изволите господин Апраксин.

Ратибор хрякнув от удовольствия отложил вилку и взяв салфетку, вытер рот и руки.

–Не знаю как вы господа, а я готов путешествовать.

–Мы сейчас закончим и к тебе присоединимся Ратибор, – не торопясь проговорил Глеб.

–Ладно. Тогда я пошел паковать лошадок.

Ратибор встал и размяв плечи направился к выходу, прихватив пару мешков с приготовленным провиантом.

–Ну, как Мирон, отдохнул, готов к путешествию?

–Глеб, ты так говоришь, словно нам предстоит легкая прогулка?

–Я просто надеюсь на это.

–Знаю, ты все равно мне сейчас ничего не расскажешь. Но все таки, что нас ждет?

–Ты угадал, ничего не скажу. Ладно заканчивай и присоединяйся к нам в конюшне.

–Не, Глеб я уже все, – Мирон отодвинул свою тарелку, – готов одним словом.

–Тогда в путь.

Глеб, а за ним и Мирон отправились в след за Ратибором. Конюшня их встретила запахом свежей соломы и голосом их здорового товарища, который недовольно рычал на все конюшню.

–Что за лошака вы тут мне подсунули? Я говорил нужна хорошая выносливая лошадь, а не старая кляча, которая сдохнет на первом километре от ворот!

–Извините господин Апраксин, – испуганно пробормотал чей то голос, – это хорошая лошадь, мне пришлось долго за нее торговаться.

–Ага, чтобы хапнуть себе побольше наших денежек!

–Ну за чем же вы так господин Апраксин! Мы никогда не даем плохого товара. Если она сдохнет на первом километре, и даже далее мы восполним ее стоимость и моральный ущерб. – Напротив стоял невысокого роста человек, в сером костюме с залысынами на голове. Подняв, чуть наклонив голову, как какая-то птица, он спокойно отвечал на крики. Позади него двое конюхов держали лошадь, которая оскалив зубы, зло смотрела на бушующего Ратибора.

–Что за шум? – поинтересовался Глеб, Ратибор повернулся и гневно воскликнул.

–Глеб смотри, что за лошадь нам подсунули за тридцать золотых! Да стоимость этой клячи не более серебрянного и то можно переплатить!

Глеб взглянул на лошадь и улыбнулся. Лошадь была небольшого роста, поджарая настолько, что слегка выпирали кости с боков. Глаза лошади смотрели зеленым прищуром, словно оценивая кричащего, как закуску на завтрак.

–Сколько говоришь мы за нее заплатили?

– Двадцать восемь золотых и тридцать серебрянных. Да за эти деньги можно было бы купить хорошую лошадь. Нет! Две лошади! – бушевал Ратибор. Глеб на его слова лишь рассмеялся и хлопнул его по плечу.

– Успокойся. Господин Тин благодарю за великолепный выбор, мы берем ее.

– Глеб!? – вскричал удивленный Ратибор.

– Вы не ошибетесь, господин Маузин, – проговорил кланяясь Тин, более не обращая внимания на Ратибора.

– Глеб, она же сдохнет! – ответом на эти слова стало громкое и презрительное фырканье лошади.

– Ратибор, – я сам на ней поеду, а Головастик повезет добро. Согласен?

– Все равно ты меня не убедишь. За такие деньги мы могли бы купить три таких коня, как Головастик.

– Ладно, пакуемся. – Более не обращая ни на кого внимания Глеб осторожно подошел к лошади и достав краюху хлеба протянул ей.

– На, жуй, – лошадь, подозрительно обнюхав, и предупредительно ощерившись, неторопливо взяла хлеб. – Я назову тебя Кречетом, ты не против? – Лошадь на эти слова лишь скосил глаза и фыркнул.

– Значит Кречет, – похлопав по шее лошади, Глеб отошел за седлом, где к нему подошел Тин, и протянул кошелек.

– Господин Маузин здесь два золотых и десять серебрянных, за вычетом комиссионных.

– Не надо господин Тин, оставьте себе в знак благодарности за приобретение хорошей лошади.

– Не за что господин Маузин. Господин Лагодский солидный человек и честно скажу, он бы не подсунил вам ни какой плохой лошади.

– Значит, лошадь приобретена у Лагодского. Он у кого ее приобрел, можете сказать?

– Эту и еще три, но похуже, пригнал некий господин Марушуан. Он за них говорят взял с господина Лагодского пятьдесят золотых.

– Еще раз благодарю господин Тин, – раскланявшись оба разошлись по своим делам.

Глеб быстро оседлал Кречета и занялся Головастиком, высоким гнедым жеребцом, который недовольно фыркал вдыхая воздух. Сормив ему пару краюх хлеба и успокоив его, он пристроил пару мешков с запасами. Вывел Головастика из конюшни к ожидающим Ратибору с Мироном скучающе осматривающие улицу.

– Ну долго тебя еще ждать? – недовольно пробурчал Ратибор.

– Все готово лови, – Глеб бросил поводья Головастика Ратибору. – Мы отправляемся.

Быстро выведя Кречета, Глеб возглавил процессию из трех всадников и четырех лошадей в сторону городских ворот. Ночная прохлада еще не успела уступить утреннему теплу, а город уже начал шевелиться, с булочных тянула теплым и вкусным воздухом, хлопали открываемыми ставнями, фонарщики гасили фонари. Заслышав стук копыт по мостовой, из караулки у ворот вышел стражник и позевывая от сна, стал рассматривать приближающихся путешественников.

– Что-то рано выезжаете господа? – пробасил он.

– Дольше будем ехать, да и жару где-нибудь переждем, – Глеб бросил монету стражнику. Тот на нее взглянул и пожав плечами пошел будить остальных, чтобы открыть ворота. Вышедшие стражники недовольно переговаривались и озябши потирали руки, но за дело взялись быстро и всадники, через пару минут тронулись в путь в сторону княжества Староград. Пустив лошадей рысью, иногда переходя на шаг, давая отдохнуть лошадям, всадники предались своим мыслям. Проскакав в таком темпе несколько часов, Глеб поднял руку, давая команду об остановке и направил Кречета в сторону небольшой рощи возвышающейся на холме. Ратибор подъехав к нему и осматривая местность проговорил:

– Что решил устроить лагерь?

–А ты против?

–Нет, Глеб. Пусть лошади отдохнут, да и нам в жару нечего париться на лошадях. Где будем разбивать лагерь?

–Вон там, на холме, есть небольшая удобная площадка. Нас не будет видно, а дорога, как на ладони.

–Ты кого-то ждешь? – нахмурившись Ратибор, повернулся назад оглядывая пустую пока дорогу.

–Нет, но обезопаситься будет не плохо. Кстати как тебе моя коняга? – он похлопал по шее Кречета. Ратибор критически оглядел ее.

–На дороге она держала себя не плохо, но долго ли она выдержит такой темп.

–Могу сказать тебе, что для нее такой темп самый обычный.

Ратибор на эти слова только, неверующе хмыкнул и отстал. Заехав на холм и расседлав лошадей, стреножив их, стали устраивать лагерь. Мирон привычно распаковал мешки, которые вез Головастик и вытащил пару аккуратно упакованных пакетов с едой.

–Костер я так думаю, разжигать не будем?

–А зачем, – вяло заметил, лежащий под деревом Ратибор, под сонным видом скрывался внимательный взгляд оглядывающий дорогу тянущиеся в обе стороны. Вдали появился пылящий караван. Глеб забрав пакеты у Мирона, быстро их распаковал. В одном лежал кусок жареного мяса, в другом небольшие аккуратно упакованные бутерброды. Быстро располозовав мясо на куски, Глеб махнул рукой.

–Оставь, Ратибор, лучше займись едой.

Воин, лишь бросил взгляд на Глеба, взяв кусок мясо с хлебом, продолжил наблюдение.

–Ну, как хочешь. Мирон у тебя были какие-то вопросы? Можешь их тут задать, видишь Ратибор нас охраняет. – Мирон помолчал, сорвал лист и стал вытирать руки от жира.

–Ставр сказал, что необходимо найти Триглав. Где он и как мы его будем доставать.

–Как ты догадываешься, Триглав находится в княжестве Староград, а точнее в ее столице. А как доставать, тут придется думать на месте. Я при необходимости могу ощущать, где он находится.

–Значит будем взламывать. Как будем преодолевать охрану, ведь Триглав наверно очень хорошо охраняется.

–Должно быть, поэтому и нужен был ты Мирон. По приезду в город, ты пойдешь к лидер-капитану Фаризову и представишься. Он даст тебе должность. Так мы проникнем в крепость.

–А с чего ему давать мне должность?

–По нескольким причинам. Первая, – стал загибать пальцы Глеб, – тебя ищут и лучше за тобой присматривать пока будут сношаться с твоим княжеством об выкупе или обмене.

–Глеб ты меня радуешь.

–Погоди Мирон, это было первое. Второе Фаризов может оставить тебя и ни кому об этом не говорить, так как флаг-капитаны на дороге не валяются. – После этих слов Ратибор слегка хрюкнул и с удивлением уставился на Мирона. Глеб рассмеялся, хлопая ладонью по бедру.

–Что Ратибор не ожидал, что Мирон флаг-капитан?

–Мне его представили, как сержанта, – обижено проговорил Ратибор.

–Ладно, не бери в голову, для всех он сержант, пока не поговорит с Фаризовым.

–Понял, понял, – отмахнулся Ратибор, вернувшись вновь к наблюдению за дорогой, но бросая косо взгляд на Мирона.

–Отец мне говорил, что даст тебе пару вещей.

–Да дал, – Мирон снял с пояса прицепленный меч в ножнах и протянул Глебу. – Этот для сержанта более подходящий, чей мой предыдущий.

Глеб осторожно принял меч и обнажив на половину присвистнул.

–Мирон тебе повезло!

–Что там Глеб? – Ратибор вытянул шею и внимательно смотрел на клинок, – я ничего не вижу.

–И не увидишь Ратибор. Знаешь, как его зовут?

–Нет. Не томи Глеб!

–Погибель или Несущий Смерть. Похожими клинками вооружены солдаты Коша. Но этот был сделан самим создателем. – После этих слов Ратибор тяжело втянул воздух, а у Мирона встал ком в горле.

–Этот меч может рассечь кусок камня и даже не затупится. Его еще называют Смааргх и Элизоор, что означает одно – быстрая смерть.

Глеб еще некоторое время любовался клинком, а затем осторожно вложил его обратно в ножны и протянул Мирону. Тот трясущими руками принял меч и некоторое время держал их вытянутыми.

–И мне доверили такой меч?

–Гордись Мирон! Не многие носили оружие созданное самим создателем.

–А если кто узнает, что у меня такое оружие? Украдет! Что я скажу Ставр?

–Да ничего, – Глеб ободряюще улыбнулся, пожав плечами, – как потеряется такой меч, так и найдется. Отец вынюхает, на вещи создателя у него нюх.

Мирон с задумчивостью обнажил клинок, стал в свою очередь его рассматривать. Вновь не увидев ни каких особенностей, делающий этот меч таким не обычным.

–А почему я не слышал об этом мече ничего?

–Просто этот меч в этом мире не слишком проявил себя, обычно он используется в других мирах. Да и там довольно редко.

–В каких?

–В Лаартаке и Таркуне. Первый мир лесов второй мир равнин. К стати Кречет из мира Таркун. – Мирон и Ратибор с удивлением взглянули на Глеба.

–А вы, что думали, что миры создателя так и стоят в первозданном виде? Между ними сейчас идет куча дорог, и торговцы ни мало на этом зарабатывают. Знаете сколько стоит у нас дома такая лошадь как Кречет? – не дожидаясь ответа, продолжил, – не более чем пять золотых, а здесь почти тридцать.

–Торговец сказал, что за них кто-то получил не более пятидесяти, – пробормотал Ратибор.

–Но мы то заплатили тридцать, за одну. Более чем в два раза. Думаю, товары из этого мира идут в других мирах по той же цене. Спрос диктует цену. – Ратибор хмуро потер лоб.

–С этими товарами все понятно, ну не все, но в общем. Ты вот скажи, я тут вспомнил одну легенду, которую мне рассказывали в детстве. Там фигурировал некий меч Губитель. Это не он?

–Губитель, он же Маларгхан и Деворн, меч Коша Древнего. Его еще называют Губителем Душ. Выглядит примерно так же как этот, но рукоять черно-красная.

–Глеб, а почему ты называешь по три имени на каждый меч? – заинтересовался Мирон.

–Одно название с языка Лаартака, другое с Таркуна.

–А разве мы не на одном языке говорим?

–Нет, в каждом мире создатель сделал свой язык, свою культуру.

–А кто живет в других мирах? Как их там? – заинтересовался Ратибор.

–В Таркуне степняки, они обычные люди. В Лаартаке живут эльфы – они похожи на людей, только более тощие. Ростом метр-восемьдесят, а вес килограмм шестьдесят. Этакие палки на двух ногах. Так веселые парни, если их не расстраивать.

–А ты там был?

–Приходилось Ратибор. Отец таскал меня по всему Триглаву, чтобы я изучал культуру.

–Глеб, мне интересно узнать. – Мирон после этих слов смутился, – В историях об Коше не говорится, что у него есть сын или вообще дети.

Глеб улыбнулся и размял плечи.

–Да пока и не должны были появиться. Так как мне всего лишь двадцать лет, они пока еще не успели дойти сюда из Таркуна. Вот там обо мне уже широко известно.

–Так ты родился в другом мире! – удивленно воскликнул Ратибор.

–Да и как видишь мало чем от тебя отличаюсь, кроме твоего роста и веса.

–Ну с моим ростом и весом не многие могут сравниться! – рассмеялся Ратибор. – Даже отец, поговаривал, что я перерос деда, а он еще тот бугай, медведя голыми руками заваливал.

–Теперь понятно, почему от вас убегают медведи.

–Не правда! Мы с ними живем мирно, только иногда на них охотимся. Совсем не много.

–Да-да Ратибор, я о том и говорю. Медведи в ужасе разбегаются когда вы решаете слегка за ними поохотиться.

–Все таки, как такое произошло? – вернул к интересующей теме Мирон.

–Все довольно просто и обыденно. Моя мать из клана Маузин. Дело было двадцать два года назад. За нее посватался Крайк Истаркон. Истарконы это один из сильнейших кланов, хотя Маузин примерно равен ему по силам. Крайк хотел объединить эту силу или заручиться нейтралитетом. Моя мать звалась тогда Саурен. Так, вот она была против этого брака и протестовала, но у клана тогда были плохие времена. Вождь, мой дед, склонялся к тому, чтобы принять предложение Крайка, проигнорировав Саурен.

–Ты же говорил, что ваш клан был так же силен, как и у этого Крайка? – прервал рассказ Ратибор.

–Понимаешь, – Глеб немного помолчал, взяв в руки небольшую ветку и стал водить линии по земле. – Клан Истаркон силен количеством и богатством. Клан Маузин силой и духом – по крайней мере так тогда считали. В общем в то время прошелся падеж скота и неурожай. Был голод. Крайк предложил за силу клана, пищу и это многое решило.

–Тогда почему Саурен пошла против? Ведь она могла спасти многих.

–Могла. Только боюсь это решение принесло намного больше бед для всех, особенно клану Маузин. Так как клан встал первой линией в любом сражении. В конечном итоге клан мог исчезнуть, раствориться. Мать говорила им, что трудности временные и богатства хватит, чтобы продержаться еще год, но... В общем они приняли предложение Крайка.

–Ну и дураки в таком случае. Нужно было послать его далеко и самим на кого-нибудь напасть.

–Тогда наша проблема, была общей. Саурен бежала, когда приехал Крайк. У нас на Таркуне есть строения называемый каменный круг смерти. Он посвящен Ятарку или Кошу Древнему. Кто находится в этом круге, тот не прикосновенен. Так же находясь в этом круге можно обратиться с просьбой к Ятарку, и она будет услышана. Будет ли она исполнена – это уже другой вопрос.

–Хорошая наверно вещь. – Протянул Ратибор, – мне бы туда. Хотя если честно не знаю и зачем.

–Чаще всего со всеми так. Туда редко кто ходит. Круги считаются проклятыми местами. Саурен бежала ночью, дойдя до круга смерти, она вошла в него. Там в призрачном свете луны принесла обеты жены Ятарку. Она ничего не просила ни для себя, ни для клана. Принесла обеты, она легла спать, прямо в круге. Утром ее разбудили крики. Вокруг кольца стояли люди, а во главе Крайк и ее отец вождь клана Маузин. Она вышла к ним и заявила, что отдала себя в руки Ятарку.

–Смелая женщина ничего не скажешь! Этому Крайку я бы обломал бы зубы.

–Тут ты прав Ратибор. На ее слова Крайк лишь рассмеялся, заявив, что не верит ей. Мол Саурены не хватило бы смелости принести обеты смерти. На что она лишь пожала плечами и пошла в лагерь.

–Вот это да.

–В полдень, к свадьбе Крайка все было готово. Саурен облачившись в платье шла с высоко поднятой головой. Свадьба проходила в храме Чарука, храм создателя, когда началась свадебный ритуал, на улице слышался шум. Затем ворота распахнулись и вошло десять высоких неправильных скелетов – воинов Ятарка – прокураторов. Все в испуге замерли. В след за ним вошел другой неправильный скелет. Он был ниже прокураторов, но его пустые глазницы сверкали в отличие от зеленых прокураторских, ярко алым огнем. Все тогда поняли, что пришел Ятарка за своей женой. Он не торопясь, подошел к невесте и Крайку, слегка поклонился им и проговорил, что рад тому, сколько народу пришло на его свадьбу. Крайк отступил, вежливо отойдя в сторону. Свадьба шла до утра, а утром исчезли прокураторы, Ятарк и его жена. Потом за лагерем обнаружили огромный обоз с зерном и скотом. Это был выкуп Ятарка за Саурен.

Разрывая возникшее после его рассказа, Глеб спросил.

–Мирон, ты говорил, что отец еще дал тебе, какую-то вещь.

–Да вот она, – Мирон быстро вытащил из седельной сумки тубу с картой. – Там карта.

–Карта? – озадачено спросил Глеб, беря тубу, – сейчас посмотрим.

Открыв тубу Глеб вытащил и развернул ее.

–Очень интересно. Кстати это тоже вещь создателя.

–Да, но на ней ничего не видно, кроме куска леса и дороги.

–Какой дороги Мирон? Нет здесь дороги сам посмотри. – Глеб передал карту Мирону и тот озадачено стал рассматривать карту. На ней действительно отсутствовала всякое подобие дороги, изображался только лес.

–Но я помню, там была изображена дорога!

–Теперь тебе понятно, что это не простая карта. Кстати ты знаешь, что за рисунки по бокам карты?

–Откуда бы, Ставр ничего мне не объяснял, только сунул мне эту карту, да меч. Бери мол пользуйся, а как не соизволил и сообщить!

–Вот эти три символа, – Глеб ткнул в стрелки направленные в разные стороны, и палочку с крестиком, – передвигают карту и увеличивают и уменьшают соответственно.

– Уменьшают и увеличивают, что?

– Масштаб карты конечно. Вот смотри, – Глеб нажал на крестик и пейзаж стал быстро увеличиваться, пока не стало возможно рассмотреть каждую травинку на поляне, где ночевал в прошлый раз Мирон.

–А это соответственно уменьшает, – поляна быстро уплыла и сменилась лесом, тот в свою очередь затянулся рваным туманом.

–А чего это за туман, – поинтересовался внимательно следящий за манипуляциями Глеба, Ратибор.

–Это не туман. Облака.

–Эти, что ли? – не вереща спросил Ратибор, ткнув пальцем в небо.

–Они самые. Мы смотрим на лес с этой высоты. А стрелками передвигаем карту, – с этими словами лес поплыл в сторону и с краю карты появился город. Узнаешь? – спросил Глеб.

–Узнаю, – мрачно признал Мирон. – Улушта.

–А вот этот кругляшек в центре стрелок возвращает в исходное состояние, – нажав на него Глеб вернул вид леса.

–С помощью квадрата ты запоминаешь указанное место. Нажимаешь на квадрат и другим пальцем указываешь место, теперь он будет производить центровку по этому месту.

–С этим то понятно, а что значат вот эти цветные кругляшки сверху?

–Это Ратибор переключает карту с мира на мир Триглава. Белый этот мир, зеленый Лаартак, синий Таркун, – и продемонстрировал свои слова нажимая поочередно на них.

–Одно плохо с этой картой. Она изменяется раз в сутки, в шесть часов утра.

–То есть, как это изменяется?

–Ну по другому можно сказать пополняет информацию. Например где-то строят мост, карта начнет показывать это строительство только наследующее утро.

–Ты хочешь, сказать, что она сама все это рисует?

–Это же вещь, которую делал сам создатель, так что сделать, чтобы она сама себя рисовала, наверно просто. Не знаю, но обновляется она только утром и по этому она не показывает ничего живого, кроме деревьев. – После этих слов Глеб встал и потянувшись всем телом, заметил.

–По моему пора отправляться дальше. Мы должны успеть до вечера доехать до Вопра.

–Мирон ты мне дашь карту до вечера? Я хочу ее посмотреть поближе, – спросил Ратибор.

–Бери, – протянул Мирон тубу.

Путники быстро собрались и оседлав лошадей отправились дальше в путь к пограничной крепости Мироградского княжества Вопр.

Глава 5

Дорога до Вопра заняла до вечера. Ехали без остановок, иногда переводя лошадей на шаг, чтобы те передохнули. Между собой не разговаривали. Мирон с Глебом думали о своем, один Ратибор усиленно пыхтел над картой, рассматривая различные местности. Это дело периодически прерывалось восхищенными вскриками Ратибора. На обгоняемых путников, встреченных по дороге не обращали внимания, как и они на них.

Когда солнце склонилось к горизонту, и вечер вступил в свои права, впереди появились высокие и тяжелые бастионы. Вопр был большой крепостью, в нем размещалась ставка флагакапитана со своим отрядом. Функции отряда была охрана границы, досмотр и отлов редких преступников появляющихся в Мироградском княжестве. Вопр был молодой крепостью, ему не исполнилось и двадцати лет, но не смотря на это его стены покрывал серый налет былых сражений и налетов соседей.

Не доезжая до крепости, путники остановились и стали рассматривать Вопр.

–Да-а, – восхищенно проговорил Мирон, – такую крепость да к нам в Улушту, на северную границу. Глядишь, набегов, будет меньше.

Ратибор в согласии помотал головой и прицокнул языком. Сам он, был хорошо наслышан об Вопре, как и еще двух крепостях Мирограда – Тимаса и Роквула, почти одногодки. Они стали символом в новом каменном строительстве Мирограда.

–Ничего не скажешь впечатляет.

–Глеб, – обратился Мирон, – из чего они сделаны?

–Стены, что ли? Из кирпича.

–Я понимаю, что из кирпича, а из чего состоит кирпич? – Глеб потер подбородок вспоминая.

–По моему из глины, там еще чего-то добавляют и обжигают. Извини, никогда этим не интересовался.

–Из простой глины?! Не может быть! У нас этой глины целые карьеры! – Мирон не доумевающе уставился на крепость. – Ты хочешь сказать, что она сделана из глины?

–Более или менее, – согласился с ним Глеб, Ратибор на это лишь кивнул.

–Да Мирон, из глины, сейчас мы тоже начали у себя кое, что строить из него. Главное, что я понял – это нужен раствор, скрепляющий глиняные кирпичи вместе. Вот это как раз был секрет Мирограда. Когда я уезжал, кажется мы его раскрыли, тогда опробовали новый цемент, не знаю чем это закончилось.

–Налили бы Мироградским каменщикам, они бы сразу рассказали бы все, – усмехнулся Глеб.

–Так каменщики и не знают. Им привозят уже готовый. Раствор готовят специальные люди под охраной, к ним просто так не подберешься. Уже пробовали.

–Ладно посмотрели и будет. Тронулись, мы должны успеть до закрытия ворот. – Сказав это Глеб продемонстрировал свои слова, первым поехав вперед к крепости.

Подъехав к Вопру, они были остановлены на воротах стражей.

–Кто такие и куда едите? – лениво спросил стражник. Глеб на его слова протянул бумагу. Стражник раскрыв ее, прочитал, пожал плечами и протянул обратно.

–Ну, весело вам отдохнуть братцы. Посоветую вам гостиницу Лисья морда. Там обычно наши отдыхают.

–Благодарю сержант за подсказку, – Глеб отдал сержанту пару серебряных за въезд. Когда отъехали от ворот, Мирон поинтересовался:

– Глеб, а что это была за бумага?

–В ней говорится, что мы состоим на службе у Мироградского князя и втроем отпущены в отпуск на месяц. Так, что имеет право перемещаться по всему княжеству, не заходя в охраняемые зоны. Не веришь на сам прочти, – Глеб протянул Мирону бумагу. Прочитав он протянул ее Ратибору.

–Откуда она у тебя?

–О, Мирон! Если надо я и не такую бумагу найду. Главное нами никто слишком сильно не заинтересуется. Родственники тут живут во всех пяти княжествах и во время мира постоянно ездят друг к другу. Соответственно за одно и шпионят. Какой ни какой, а приработок.

–А если поймают?

–А зачем. – пожал плечами Глеб. – Если ты готовишься к войне лучше не мешать им ездить, а самому, где-нибудь скрытно готовиться. Потом раз и все.

–Странно это как-то.

–А, что у вас наоборот? – спросил Ратибор.

–Да. У нас нет мощных крепостей, поэтому приходится охранять в секрете подступы.

–А торговцы?

–Торговцы ездят по оговоренной дороге с охраной. Иначе ни как.

–В Мирограде по другому. Приезжают в такую крепость как Вопр. Здесь производят досмотр, после чего можешь ехать куда угодно внутри княжества или за его границу.

–Я заметил.

Всадники не торопясь, ехали по мощеной камнем мостовой в указанном стражниками у ворот направлении. Довольно скоро они увидели гостиницу с изображением лисьей морды на всю доску. Сбоку от двухэтажного здания был широкий вход в конюшню гостиницы. Спешившись, путники ввели своих лошадей и отдали поводья появившемуся конюхам.

–Расседлайте и дайте корм. Завтра с восходом солнца они должны быть готовы к выезду. Все ясно? – из рук Глеба вылетела блеснув желтым светом кругляш, который тут же поймал конюх. Ростом он был не слишком большого, когда-то черные волосы обильно покрылись седой, но по знакам уважения, которые к нему проявляли, он был здесь главным.

–Не извольте беспокоиться господа, все будет в лучшем виде. – Ратибор на эти слова лишь скептически фыркнул и прихватив мешок с Головастика, и направился за ушедшими вперед товарищами. Гостиница встретила приглушенным гулом, половина столиков было занято солдатами и сержантами, но ни криков и драк не было.

–В армии Мирограда строгая дисциплина. Если, что сломаешь или сделаешь не то, платить будешь из своего кармана. После.

–То есть, как это после?

–На день назначают дежурных и если они не уследят, то платят они. А они в свою очередь затем разбираются с тем кто все устроил. В общем соблюдается строгая дисциплина.

–Да господа, все именно так, как говорит этот господин. Чем могу помочь? – Перед ними стоял радушный, округлый человек, радостно потиравший руки, на его лысой голове красовался аккуратно зачесанный седой локон.

–Нам нужно переночевать. Какие номера есть?

–О какие хотите? О простите забыл представиться. Я Харрисон, содержатель этой маленькой избушки.

–Я бы не сказал, что она маленькая, господин Харрис, – пророкотал Ратибор, – по мне она ничего, даже представительная.

–О вы меня, вдохновляете господа. Насчет номеров. Есть одноместные, до четырех. Вам какие подойдут.

–Три одноместных господин Харрис найдутся?

–О да конечно господа в чем вопрос, прошу к столу, как говорится, – он провел к стойке, где открыл книгу и поставил чернильницу с пером.

–Господа прошу вписаться тут.

–Глеб запиши меня, а то мои пальцы не любят такие мелкие вещи и такое мелочное занятие. – Глеб с Мироном рассмеялись, а Ратибор недовольно насупился, едва сдерживая улыбку.

–Хорошо сделаю, – Глеб быстро написал свое и Ратибора имена, – Мирон сам впишешь или и тебе помочь?

–Пиши, раз замарал руки в столь не благодарном деле.

–Ну как хочешь. – Дописав он отложил перо в сторону. Хозяин гостиницы, быстро ознакомившись с именами, улыбнулся.

–Господин Маузин, вот ключи – номера четырнадцать, пятнадцать и семнадцать.

–Благодарю, господин Харрис, – Глеб сгреб ключи и спрятал их в карман.

–Так, а можем мы перекусить?

–О всегда пожалуйста господа. У меня между прочим, одна из лучших кухарок в крепости. Ко мне даже господин флагман-капитан заходит на фаршированную оленину. Вам, что подать?

–Самое лучшее. Да и кстати водка есть?

–Вы господин Апраксин родом из княжества Боролесье?

–А то, – самодовольно протянул Ратибор.

–У меня как раз есть для такого случая Остафьевская. – Ратибор от этих слов даже причмокнул.

–Давай ее и вина какого-нибудь по приличней, а то мои товарищи ее не осилят.

–Все будет сделано господа в лучшем виде. Через пол часа вам все накроют. Милости просим.

–Хорошо, мы так и сделаем. Пошли приведем себя в порядок.

Глеб повел всех на второй этаж, где у каждого в комнате уже стоял тазик и кувшин с теплой водой. Умывшись и переодевшись они спустились вниз, где стоял уже приготовленный столик, заставленный тарелками.

–Глеб скажи из-за чего хозяин, даже не спрашивает с нас денег, дает поди лучшие номера, вино, Ратибору водку достал. – Глеб лишь усмехнулся.

–Ты думаешь зря я что ли, конюху монету бросил. Тут же об этом стало известно хозяину, а ради хороших и богатых гостей он расстарается, чтобы побольше содрать.

–О прошу, сюда господа. Все готово, как я и обещал в лучшем виде. Когда вам подать завтрак?

–С восходом солнца, а также приготовьте запасы на три дня.

–О все будет исполнено господин Маузин. Ну, а я вас покидаю. Если что зовите, – Харрис быстро куда-то удалился.

–Ну, что начнем, – Ратибор первым уселся за стол и схватил пол-литровую бутылку с блеклой этикеткой и быстро ее оглядел.

–О да! Это она! – быстро руками сорвав крышку, он понюхала из горлышка.

–О да! – мечтательно проговорил он, – да, кто-нибудь будет?

–Нет спасибо Ратибор, я лучше вино. Знаю я твою Остафьевскую, после нее я встать сутки не могу.

–Ну и зря, а ты Мирон?

–Не много. Никогда не пил ее.

–О-о, как говорит тутошний хозяин, ты много потерял, – Ратибор быстро разлил водку по двум рюмкам. Глеб, скептически посмотрел на Мирона, и налил в свой вина.

–Между прочим тут и вино очень даже не плохое. Да Мирон, советую не пей на пустой желудок. Сначала чего-нибудь съешь, а потом выпей. Лучший способ, после этого выжить. – Ратибор на эти слова рассмеялся.

–Ну, что как говорится, первым делом помянем мертвых. За лидер-капитана пусть земля ему будет пухом. – Окружающие услышавшие этот тост, молча подняли бокалы и выпили в след за Ратибором.

–Ну вот можно ехать дальше. – Ратибор быстро начал работать ножом и вилкой, оставляя после себя на тарелке голый костяк грудинки.

–Хозяин не обманул. действительно великолепно, а Мирон? – спросил Ратибор хитро прищурившись. Мирон яростно ел, закусывая жидкость, которую он влил в себя.

–Ратибор не мешай, видишь как Мирон оголодал.

–Да, вот, что значит целый день в седле. Да кстати Мирон еще по одной. – Мирон протестующе замотал головой.

–Не, лучше буду пить вино.

–Все меня покинули, – грустно проговорил Ратибор, наливая водку в свою рюмку.

–Мы тебя не покинули, а отошли в сторону. Между прочим нам завтра надо ехать, а не лежать больными.

–От хорошей водки не бываешь больным, это скорее бывает от вашего вина.

–Ага или от пряника, который ты съел употребив перед этим водку, вино и пиво.

–А причем тут пряник? – не понял Мирон.

–Когда все это выпьешь, тогда поймешь. – Выпив еще по одной, и наложив очередную порцию еды по тарелкам, Мирон спросил.

–Меня вот, что интересует Глеб, как я проехал четыреста километров за один день?

–Ты об этом, – Глеб окинул помещение взглядом, никто на них не обращал внимания.

–Это была пробрасываемая дорога, ты заметил, что она постоянно медленно уменьшалась.

–Да, вечером она совсем исчезла.

–Она не исчезла, просто стало маленькой и не заметной. Такая дорога исчезает с заходом солнца. Обычно, это делается для того, чтобы не оставлять следов.

–Тогда, почему мы едем в Староград обычной дорогой. Не лучше ли будет сделать такую дорогу, прямо туда?

–Нет Мирон, от этого останется след, который почувствуют в Старограде. Кто бы там не был. Поэтому был выбран Стинмарк, как безопасное расстояние. Далее мы добираемся до Старограда тихо и спокойно, как обычные путешественники. Если кто нами заинтересуется, то наш след идет до Стинмарка.

–А если кто-нибудь будет интересоваться далее.

–Далее – это слишком долго и трудно. Ели они и начнут это делать, мы успеем раньше закончить свои дела и исчезнуть.

–По твоим словам все у нас выходит гладко, а так редко бывает.

–Если будут проблемы, решим по ходу.

–Мирон, я согласен с Глебом. Возникнут проблемы, тут мы их и начнем решать. А сейчас давайте еще по одной.

–Ратибор куда в тебя столько лезет?

–Здоровый организм Мирон – это первое в нашем деле. – Закончив ужин, они разошлись по своим комнатам.

С восходом солнца их поднял стук в дверь, быстро позавтракав и расплатившись, они тронулись дальше в путь. Со стражниками на выходе из крепости не возникло проблем и выехав из ворот они двинулись по тракту в направлении Старограда. Довольно скоро их окружил вековой лес, стоящий по обочинам заросшего тракта.

–Ратибор скажи, разбойники здесь водятся? – Ратибор оглядел лес и пожав плечами, посмотрел на спрашивающего Мирона.

–Бывают. Иногда грабят купцов или заезжих путешественников. Но редко – этот тракт редко используют, западный лучше.

–А почему?

–Ну, понимаешь, года три назад это была довольно оживленная дорога, но пошли слухи о каких-то чудовищах. Староградские и Мирogradские князья прочесывали своими дружинами этот лес, но ничего не нашли. Не смотря на это, ездить по нему стали меньше, только рискованные и кому надо спешить.

–Глеб, а ты, что по этому поводу думаешь?

–Ничего, если что увижу не так, скажу отцу, но все тихо и спокойно.

–И я говорю, что все слишком тихо и спокойно, такие удобные тракты так легко не умирают.

–Всякое бывает Ратибор, согласись западная дорога удобнее, там стоят постоянные дворы, удобные площадки для караванов, недалеко река.

–Зато в два раза длиннее путь. Здесь мы проедем за пять дней, а там надо две недели.

–Зато безопасней, там через каждые десять километров посты и разъезды, разбойникам негде разгуляться.

–Все равно мне это не нравится, – Ратибор умолк и стал разглядывать окружающий лес.

–У меня такое ощущение, что за нами следят. – На эти слова Ратибора, Глеб замер и словно прислушался.

–Успокойся, я ничего не чувствую. На тебя так воздействует этот лес.

–Ага, что я леса не видел?

–И все же я предлагаю держать мечи наготове, – прервал их перебранку Мирон.

–Держите, кто вам не дает, – Глеб пожал плечами и демонстративно выехал вперед, но не забывая ощупывать лес на чужое присутствие.

Он то же чувствовал, что кто-то за ними наблюдает, но не мог обнаружить его. Для него это было вызовом, который он не мог не принять. Дальнейший путь был проведен в молчании и зорком оглядывании окружающего леса. Когда солнце начало спускаться за деревья, сбоку от дороги появилась небольшая заросшая площадка с покосившемся домиком.

–Ну, вот господи и Сура. Первый пост. – Вздохнул Ратибор.

–А почему он заброшен?

–Когда прекратили ходить караваны, жильцы переехали отсюда, – и немного помолчав добавил, – а может быть с ними случилось чего похуже.

–А, что именно? – заинтересовался Глеб.

–Вечером идущий караван, никто не встретил, когда караван остановился, купцы пошли проверить хозяев Суры. Внутри избушка была залита кровью, хозяев не было. Купцы, говорят, не спали всю ночь, ждали нападения, а утром быстро унесли отсюда ноги.

–А чего они крови, что-ли не видели. Ну похозяйничали разбойники и что дальше.

–Если бы все было так просто, этот тракт не забросили. Купцы не спали не столько из-за крови, хотя смерть в избушке их беспокоила. Главное, кто-то прятался в лесу и выжидал, лошади беспокоились, раздавались разные шумы. Говорят даже бабочки перестали летать. Благо у этого каравана была большая охрана. Так они пережили ее, говорят некоторые посели за эту ночь.

–Откуда ты это знаешь?

–У нас останавливался купец Уланхе, он был в этом караване. С тех пор он говорит, сюда в лес он ни ногой. Также решили и все остальные. После этого говорил Уланхе, из леса не вышло три каравана. Он специально проверял. Причем третий был самый крупный, больше чем их в ту ночь.

–Сейчас проверим, мы эти рассказы.

Глеб, прыгнул с Кречета, и направился к избушке, за ним поспешили остальные и даже лошади старались не отставать. Отворив провисшую дверь, Глеб заглянул внутрь.

–Ничего не видно, придется делать факел, – повернувшись к остальным сказал. – Разжигаем костер, а потом идем смотреть избушку.

Быстро насобирав хворосту, который за эти годы накопился вокруг, они разожгли костер. Глеб, выбрав большую палку, облил маслом и сунул в костер, после чего помахал ею, чтобы огонь лучше охватил ее.

–Ну, что пойдём посмотрим ее изнутри. – Ратибор кивнул и обнажил меч.

–Не нравится мне это место, пошли.

Мирон молча последовал за ними. Избушка встретила их спертым тяжелым воздухом. Глеб молча начал ее осматривать. Вещей в ней не было, только разломанная и гнилая мебель.

–Все я осмотрелся, пошли отсюда, – в задумчивости проговорил Глеб и вышел последним, напоследок еще раз окинув избушку изучающим взглядом.

–Чего ты там нашел?

–Успокойся Ратибор, я все скажу дай только немного подумать, – Глеб сел возле костра и задумчиво в него уставился.

–Всю ночь, по очереди будем нести стражу. –Резко сказал он, не отрывая взгляда от языков пламени.

–Какой вопрос, я сам это хотел предложить.

Видя, что Глеб не обращает на него внимание, Ратибор вздохнул и пошел за мешком с продуктами, который лежал возле Головастика. Остальные лошади стояли рядом и опасливо косились на лес. Подумав немного, Ратибор быстро вбил в землю колышки и опробовав их, привязал к ним лошадей. Вернувшись к костру, он сел рядом с сидящим Мироном и развязал мешок.

–Ну, кто чего будет?

–Доставай все подряд.

–Как скажешь Глеб.

Он быстро раздал каждому по свертку промасленной бумаги. Ели в молчании, запивая водой из фляжек. Ратибор со своей порцией расправился быстро и уставился на Глеба, который ел медленно и размеренно.

–Глеб не томи, что там было. – Глеб посмотрел на Ратибора, а затем на кусок мяса в своих руках. Поморщившись бросил его в костер.

–Ты был прав, умерли они не своей смертью. Там до сих пор сохранились следы крови и ощущений ужаса. Странное место. Я так и не понял кто это напал. Но этот кто-то похоже ел их еще живыми.

От этих слов Ратибор нахмурился и потер живот. Мирон лишь хмыкнул, продолжил меланхолично жевать, но внимательно вслушиваясь в шум окружающего леса. Первую стражу не сговариваясь принял Мирон. Остальные еще немного посидев достали одеяла и завернувшись в них погрузились в полудрему, но готовые вскочить по любому подозрительному шороху. Мирон подкидывал поленья в костер, когда почувствовал, что что-то не так. Прислушавшись, он понял, что исчез постоянный шорох ночных бабочек. Подняв рядом лежащий заряженный арбалет, Мирон приготовился. Ощущение, что за ним наблюдает злобный голодный взгляд, нарастало и это выдало его. Раздалось легкое потрескивание ветки в лесу. Мирон быстро развернулся в ту сторону и выстрелил. После чего раздался визг боли и обиды. В ту же секунду рядом с Мироном стоял Ратибор и Глеб с обнаженными мечами. Лошади с отчаянным ржанием встали на дыбы, стараясь вырвать колышки.

–Что это было?

–Не знаю, – спокойно произнес Мирон, – что-то подкрадывалось к нам и наступило на ветку. Я выстрелил на него.

–И похоже попал, только интересно в кого? – Ратибор наклонился в поисках палки, которую можно использовать, как факел.

–Нет Ратибор! – Категорично прошипел Глеб. – Ночью, мы ничего не будем искать. Может он там не один, дождемся утра.

–Ладно Глеб, как скажешь, но спать больше я не буду. Еще не хватало, чтобы кто-то ко мне подкрался, и сожрал меня живьем.

–Долго же ему придется, тебя есть.

–Долго, не долго, а спать не буду. Мирон я тебя сменю.

–Как хочешь, – Мирон пожал плечами, взведя арбалет протянул Ратибору.

Вместе с Глебом пошел к лошадям тихонько приговаривая, успокаивая их. Ратибор проверив арбалет, устроился на страже. Успокоив лошадей и проверив как закреплены колышки, Мирон с Глебом, еще раз окинув лес, снова легли.

Перед утром Ратибор разбудил Глеба и отдав ему арбалет сам устроился возле небольшого костерка. Лошади беспокойно вглядывались в лес и тихонько ржали. Встающее солнце разогнало сумрак леса и Глеб, который к этому времени подмерз, встал и прошелся вдоль поросшей травой площадки. Спавшие на стороже товарищи тут же проснулись и вскочили, оглядывая лес.

–Успокойтесь, ни кто на нас не нападет. – Ратибор недовольно, что-то пробормотал, и с треском разминая затекшее тело, потянулся.

–Ну и как? – спросил Ратибор.

–Спокойно. Лишь лошади, чего-то беспокоились, но утром успокоились и даже начали хрустеть травой.

–Ну значит кто бы это не был, смотался. Пойдем посмотрим или вначале позавтракаем?

–Сначала завтрак. Следы не куда не убегут, – с этими словами Глеб уселся возле костра и стал подбрасывать дрова, костер быстро разгорелся.

–Ну вот вроде потеплей стало.

–Держи, это тебя лучше согреет, – протянул Ратибор фляжку и сверток.

–Что это? – подозрительно спросил Глеб, отвинчивая крышку.

–А ты как думаешь? – Глеб осторожно поднес фляжку к носу и понюхал.

–Это же водка!

–Точно, Остафьевская. Не пропадать же добру, особенно если мы за него заплатили. – Глеб на эти слова Ратибора лишь поморщился. Развернув пакет с едой, быстро сделал пару глотков, после чего впился зубами в завтрак.

–Видишь взбодрился. Мирон будешь? – Ратибор аккуратно отобрал у Глеба фляжку и передал Мирону. Тот тоже приложился к ней и вернул хозяину. Ратибор закрутив крышку спрятал фляжку к себе в пояс.

–Ну вот мы и готовы к дальнейшему путешествию.

Быстро заглотив свой завтрак, он с нетерпением стал поглядывать на остальных, те не заставили долго ждать. Закончив с завтраком все встали, проверяя оружие.

–Пойдем прогуляемся. Держитесь вместе, может кто там еще остался.

–Кому бы говорил, – Ратибор вытащил свой меч и встал справа, Мирон с арбалетом слева.

–Откуда донесся крик?

–Оттуда, – указал рукой Мирон и они втроем двинулись в том направлении. Зайдя в лес, Глеб отошел от них, и стал внимательно обследовать землю.

–Мирон ты уверен, что здесь?

–Да. Крик раздался по направлению раздвоенного дуба, вот он, – Мирон указал на дуб.

–Тогда я ничего не понимаю, – с этими словами Глеб стал кружить между деревьями, расширяя место поисков.

–Глеб, что не так?

–Подожди Ратибор, он сам сейчас все скажет.

Глеб покружил еще немного и в задумчивости вернулся обратно.

–Кто-то уничтожил все следы. Причем сделал все настолько аккуратно, что эта аккуратность его и выдает.

–И что нам делать с этой аккуратностью?

–Ничего Ратибор, только ее учесть на будущее. Все ночные следы стерты. Кровь, если она была – убрана.

–Надо было ночью обследовать, – расстроился Ратибор.

–Тогда я не уверен, что мы бы выжили.

–Я согласен с Мироном – это что-то было не одно. Суваться ночью было безумием.

–Безумие, безумие! Вот оно и сбежало от нас.

–Ничего когда-нибудь мы с ним еще встретимся. Между прочим нам ехать по этому лесу еще четыре дня, так что поторопимся, а то и так уже поздно.

Быстро оседлав лошадей, они тронулись в дальнейший путь. Последующие два дня и ночи были спокойные, лишь тихое ржание лошадей по ночам выдавало, что за ними все еще следят. На четвертый день, после полудня они слышали впереди звуки сражения и прищипорили лошадей. Проехав очередной поворот, они увидели лежащую посередине дороги пронзенную стрелами лошадь. Чуть в стороне пятеро небритых мужиков насадало на двух отчаянно защищающихся людей. С другой стороны дороги за боем наблюдали еще трое. Появление неожиданных людей вызвало у них недоумение. Не раздумывая Глеб и Ратибор вытащили мечи и напали на них. Мирон выстрелив из арбалета в пятерку нападающих, последовал за ними. С разбойниками расправились быстро. Ратибор вихрем пронесся кромсая встреченные тела. Трое стоящих в стороне попытались скрыться, но налетевший на них Глеб, кружился вокруг них, не давал уйти. Поднырнувший было под лошадь, разбойник нарвался на копыто Кречета. Несмотря на это, разбойники дрались до последнего и не сдавались. Последним умер здоровенный детина, Мирон рассек ему горло, и тот с бульканьем осел на землю.

–Быстро мы их, – самодовольно проговорил Ратибор. – Будут знать, как нападать на путников.

Мирон соскочив с коня стал проверять разбойников, жив ли из них кто. За одно проверяя их карманы и поясные сумки. Глеб же подъехал к двоим, которые не смотря на помощь не

опускали оружия. К удивлению Глеба одним из спасенных ими была молодая женщина. Она яростно встретила его взгляд и демонстративно вложила меч в ножны. Вторым оказался старик. Он хмуро оглядел Глеба и проговорил.

– Не могли бы вы, нам помочь?

– Чем, господин?

– Вот с этим, – старик притронулся к обломку стрелы торчащей в бедре. Глеб с удивлением покачал головой.

– И с этим вы смогли драться?

– Если захочешь выжить и не на такое пойдешь, – хохотнул старик, после сморщившись от боли, – да и дочь малость помогала. Да позволь представиться. Меня зовут Старин. Ежи Старин, а дочь Влади. Мы вам благодарны за помощь.

– Не за что, господин Старин, – пробасил подъехавший Ратибор, – нам это было в удовольствие, а то уже которые сутки едем и ни кого не видим и не слышим.

– Не смотря на это я все равно вас благодарю.

– Примите и мои поздравления. – Мрачно сказал Мирон. – Вы поубивали всех, теперь и допросить не кого.

– А зачем? – любопытствовал Ратибор.

– Узнать, где у них лагерь. Да и вообще чего-нибудь из них вытрясти. А вы господа, – заметив недовольно вскинутый подбородок, поправился, – а извиняюсь и дама, знаете почему на вас напали и кто они?

– Нет, но предполагаю разбойники. Эти леса стали так не спокойны в последнее время.

– Вы будете нас расспрашивать или все же соизволите помочь отцу!? – резко высказалась Влада.

– О извиняюсь, – Глеб быстро зашарил в седельных сумках, – уложите его я сейчас достану инструменты.

– Отец ложись. Господа наконец-то соизволят позаботиться о тебе, – обхватив одно плечо, она стала помогать отцу сползти по дереву. Ратибор тут же подскочил с другой стороны и вместе осторожно опустили старика на землю.

– Благодарю, а то мне, что-то стало трудно стоять.

– А вот и я, – Глеб опустился на колени и открыл небольшую шкатулку. В ней лежали поблескивая инструменты и небольшие баночки. Глеб разрезал ножом брюки. Из фляжки стал обмывать рану.

– Ну вот осталась самая малость. Ратибор дай господину Старину выпить из твоей фляжки.

– На, вот держи. Нет, я сам лучше.

– Что это? – Влада схватила за руку Ратибора.

– Водка, что еще может быть, – не довольно проговорил Ратибор.

– Дай тогда мне, – Влада забрав фляжку и понюхав кивнула головой. – Выпей отец.

– Как скажешь дочь, – прошептал старик припал к фляжке. Сделав пару глотков, он оперся головой о ствол дерева, и закрыл глаза. Глеб осторожно протер рану смоченной из одной бутылочки рану, затем взяв лопаточку, протер другой.

– Держись, начинаю, – с этими словами он ввел лопатку в рану. Пошевелив ею слегка расширяя рану, Глеб стал вытягивать стрелу, из раны. Она выскользнула довольно легко.

– Может вообще, не надо было это туда сувать? – недовольно спросила Влада.

– Нет. На лопатке был нанесен специальный состав, чтобы рана не загноилась, – вытащил лопатку и смахнул пот, кровь из раны почти не текла. – Кто-нибудь замотайте рану.

– Сейчас, – Влади быстро стала мотать уже приготовленный бинт. – Отец, все нормально?

– Успокойся, нога почти не болит.

–И не будет. Состав, который оберегает рану от воспаления, частично убирает боль. Правда не надолго, через пару часов она сильно заноеет.

–Как вы думаете, здесь еще есть разбойники? – поинтересовался Мирон, с интересом смотревший на извлечение стрелы.

–Не знаю, может быть. Обычно такими мелкими группами они редко встречаются. Только когда рассыпаются, если за ними охотятся или они сами на кого-нибудь охотятся.

–Благодарю господин Старин. Вам не кажется, что нам пора ехать и исчезнуть отсюда, пока не стемнело, – говоря это Мирон потирал пальцы и поглядывал на лес. Глеб понимающе кивнул головой.

–Давайте оттащим трупы с дороги и продолжим путь. У нас как раз есть лишняя лошадь.

–Благодарим за помощь, господа, хоть и не знаю ваших имен.

–А это. Я Глеб Маузин, это Ратибор Апраксин.

–Да это я, – довольно сказал Ратибор, ткнув себе в грудь кулаком.

–А мрачный тип, Мирон Тираф, – Мирон на это лишь пожал плечами и пошел к Головастику снимать с него мешок с провизией.

–Ратибор давай займемся, то же делом. Я сейчас упакуюсь, и оттащим трупы с дороги.

–Да я сам справлюсь, все равно на дороге валяются только трое. Ну вот будет чем поразвлечься зверью ночью, – с этими словами Ратибор подхватил двоих за ноги и стал их отволакивать с дороги. Мирон раскрыв мешок быстро распределил его по трем меньшим и закрепил за седлами. Влада, оставив отца, подошла к мертвой лошади и присев рядом погладила ее по морде. Смахнув набежавшую слезу, поднялась и отвязала сумки с седла и перенесла к своей лошади, безучастно стоящей в стороне.

–Готово, – проговорил Ратибор вытирая руки, – можем ехать дальше, если ни кто не против.

–Нет, не против. Давай только поможем господину Старину сесть в седло.

Глеб с Ратибором быстро усадили старика на Головастика, которого подвел Мирон.

–Теперь пора трогаться, – Глеб вскочил на Кречета, а за ним все остальные и легкой рысью двинулись по дороге, удаляясь от места схватки.

Глава 6

На ночь они устроились через несколько часов, по мнению Глеба достаточно удалившись от вероятной опасности. Несмотря на это они по сменно дежурили всю ночь. Утро их встретило пасмурно, и довольно скоро пошел дождь. Глеб, осмотрев рану, под внимательным взглядом Влады, смазал ею мазью и заново перебинтовал. После небольшого завтрака, завернувшись в плащи, они снова отправились в путь. Разговаривать ни кому не хотелось и в молчании, каждый погруженный в свои думы двигались по дороге через лес. Следующий день был столь же мрачным и дождливым. К вечеру путники, преодолев поредевший лес, выехали из него. Примерно в часе езды виднелись башни постовой крепости.

–Линтр, первая крепость Старгородского княжества, – проговорил Глеб, кутаясь в плащ от мелкого накрапывающего дождя. – Осталось немного, а там передохнем.

–Ее еще не забросили? – поинтересовался Мирон.

–Нет, это мощная крепость и охраняет доступ к княжеству с этой стороны. Южнее сейчас достраивается Самак. Он как раз и охраняет караванный путь.

–Скажи честно Глеб, Линтр потерял прежнее значение. Вряд ли его восстановят в будущем. Его оставят как охранный пост и не более, – поделился своим мнением, подъехавший Ратибор.

–Может быть. Если они все, таки не восстановят этот путь.

–А кому он нужен, когда южнее есть лучше? Хоть чуть подольше. Для купца главное безопасность, а потом уж прибыль, а кому надо наоборот, милости просим в лес.

– Чем это вам не нравится лес? Обычный лес, слухи о нем преувеличены. – С вызовом произнесла Влада. – Нужно было собрать войска да почистить его от разбойников, тут же дорога стала спокойной. А нужна помощь, так попросить ее у Мирогграда!

– Успокойся Влада, это территория княжества Староградского. Оно не потерпит на своей территории чужие войска, – успокаивающе проговорил Старин.

– Поэтому и развели у себя разбойников. Ни пройти, не проехать мирным людям!

– Влада это внутренняя политика княжеств и не нам в нее влезать. Господа, – обратился он ко всем, – не пора ли нам тронуться далее в путь, а то все более вечереет?

– Согласен, поехали, – словно по команде Кречет первым шагнул вперед и неторопливо, но уверенно потрусил по липкой грязи дороги.

К Линтру подъехали уже в густых сумерках, охранники давно уже заметили путешественников и не стали закрывать ворота, пока те до них не добрались. Въехав в крепость путешественников встретило шестеро солдат с алебардами, командовал ими лейтенант.

– Добрый вечер господа и дама, – лейтенант склонил слегка голову в сторону Влады, – я лейтенант Сикар. Прошу и требую, чтобы вы назвали себя и обозначили цель своего путешествия.

Глеб соскочил с Кречета, чем показал остальным пример, кроме Старина, который не смотря на мази Глеба ели держался на лошади.

– Разрешите представиться, – Глеб слегка поклонился, – Маузин, путешествую вместе с господами Апраксиным, Тирафом и господином Старин с дочерью.

– Отец, кстати, лейтенант Сикар ранен, я прошу, чтобы ему помогли.

– Хорошо госпожа Старин, – лейтенант махнул рукой и два солдата быстро подскочили к старику и аккуратно сняли с лошади.

– Несите его к Лароку. Он осмотрит его. Ларок это наш медик, – пояснил гостям лейтенант.

– Я пойду с отцом, – Влада бросила поводья своей лошади Мирону и поспешила за солдатами ведущие отца.

– Мы благодарим за оказанную помощь, – Глеб снова слегка поклонился, – на нас в лесу напали разбойники и господина Старина ранили.

Лейтенант на слова Глеба понимающе кивнул и поинтересовался.

– Можно узнать, за чем вас понесло через лес, когда южнее есть торговый тракт.

– Мы спешили лейтенант Сикар. Срочное дело в Старограде заставило нас спешить, хотя теперь мы и сами не рады, что выбрали этот путь. Лейтенант вы не против если мы все расскажем в более удобном месте.

– О извиняюсь, проходите. Сержант Арак разместите гостей крепости. А я пока откланяюсь извините дела в крепости. В ней я остался за главного, капитана Прока срочно вызвали в Староград.

– О не беспокойтесь о нас лейтенант. Любое место под крышей и очагом намного лучше ночевки под дождем и в лесу.

– С этим я с вами абсолютно согласен, располагайтесь. До встречи господа.

– До встречи за ужином господин лейтенант.

Лейтенант быстро развернулся и скрылся в караулке, за ним последовали трое солдат. Оставшийся похоже и был Араком, который должен был их проводить.

– Прошу за мной господа. Извиняюсь, что у нас так сумрачно и пусто, а ведь недавно эта крепость кипела жизнью, – Арак грустно вздохнул, переложив в другую руку алебарду, вытащил из зажимов горящий факел и двинулся вдоль караулки.

– Сейчас поставим ваших лошадей господа и пойдем в башню, – проговорил он.

Миновав караулку он вышли под слабо освещенный навес под которым стояли лошади и не торопясь, что-то пережевывали.

–Ставьте тут своих лошадей. Здесь за ними приглядят.

–А почему лошади не в конюшни? – спросил Мирон.

–Все стареет господин, – уклончиво проговорил Арак, – в конюшнях стало не безопасно их держать. Да и далеко.

Путешественники быстро расседлали лошадей и вытерши поставили к свободным стойлам. В мешках сбоку Арак показал овес и торбы, которые наполнив прицепили лошадям на морды. Сделав все дела связанные с лошадьми, они подхватили свои сумки и в колеблющем свете факела направились через крепостную площадь к центральной башне.

–У вас тут все спокойно? – поинтересовался Ратибор.

–Не знаю, как вам ответить на этот вопрос. Наверно спокойствие прекратилось, когда исчез первый караван. Вы знаете эту историю?

–Слышали Арак.

–Ну вот с тех пор крепость стала хиреть. Сейчас в крепости не насчитаете и тридцати человек, а когда-то тут было более трехсот и двадцать пять лаэнов (тяжело вооруженных всадников) в полной экипировке.

–Как я понимаю теперь они южнее.

–Да. Почти все переехали в Рианол, Линтр остался не более чем наблюдательный пункт за лесом, – с горечью произнес Арак.

–Что вы так печалитесь?

–Вы не понимаете господин и князь не понимает, и его лидер, и флаг-капитаны то-же. Что-то сидит в лесу и только ждет часа из него вылезти и уничтожить Староград.

–Что настолько плохи дела?

–Не знаю плохи или нет, но чую нападение неизбежно и скоро. Ладно господа простите мой бред и брюзжание, у нас редко появляются гости.

–Через лес давно ни кто не проезжал? – заинтересовался Глеб.

–Давно, наверное уже с год вы первые. Я даже удивлен, что вы смогли прорваться и отделаться всего – лишь ранением одного из вас.

–Значит кто-то был еще? – надавил Глеб.

–Были, пару раз. Но мы находили обглоданные и страшно изуродованные трупы. Последние даже отъехали на несколько километров от леса и заночевали. На следующий день мы обнаружили лишь растерзанные останки. Поэтому, когда вас увидели, лейтенант приказал открыть ворота.

–Я думал, у вас они открыты днем? – задумчиво проговорил Глеб.

–Нет, господин, прошли те времена, когда ворота были открыты и днем и ночью. Теперь они закрыты всегда. Только перед появившимися путниками они открываются.

–А если мы были бы разбойниками? – спросил Ратибор. Арак хитро на них оглянулся.

–Для разбойников вас слишком мало.

–Мы могли бы оставить их за стеной.

–А утром вы бы нашли бы их растерзанные останки. Повторяю, то что вы прошли живыми лес чудо. Но чтобы остаться в живых между Линтром и лесом, нужно еще одно чудо, не меньшее, если не большее.

В башню вошли через небольшую боковую дверь, за ней их встретил яркий свет разожженного очага. Комната оказалась холлом башни, главная дверь, которой была закрыта и в скобах лежал тяжелый окованный железом брус. Вдоль стен стояли столы, на большой половине из них лежало готовое к применению оружие, колчаны стрел и болтов. Чуть в стороне возле очага за столом сидело чуть больше десяти солдат. Они тихо переговаривались между собой, но заметив вошедших замолчали и стали с любопытством, и подозрительностью их разглядывать.

–Прошу сюда господ, – сказал Арак, – извиняюсь, что комнаты не слишком комфортабельны. Нас слишком мало, чтобы жить во всей башне поэтому мы решили поселиться на первом этаже. Меньше ходьбы, – пояснил он.

–Не беспокойтесь, – проговорил Глеб, – мы не притязательны. Да кстати, а где наши спутники?

–Они то же тут. Лекарь у нас один, но хороший. Он то же живет на первом этаже. Не беспокойтесь, как только расположитесь в своих комнатах, отведу вас к ним. – Арак провел их по одному из коридоров ведущих из холла и остановился у небольших комнат.

–Это комнаты слуг, господ. Их у нас теперь больше чем нас самих, так что выбирайте, будете жить каждый в отдельной комнате или вместе.

–Думаю вместе, – сказал Глеб.

–Тогда выбирайте любую комнату, здесь они рассчитаны на четверых жильцов.

–А если бы мы решили отдельно друг от друга? – спросил Ратибор.

–Тогда бы вы заняли соседние комнаты или чуть дальше есть комнаты для двоих. Они по меньше и удобнее.

–Нет спасибо, мы выбираем эту, – Ратибор ткнул пальцем вправо, Арак на это лишь молча кивнул.

–Мне вас ждать господ или вы сами потом найдете меня в холле?

–Нет, наверно мы оставим свои вещи тут, а потом вы проводите к нашим товарищам, – сказал Глеб. – Да у вас не найдется чем осветить эту комнату?

–О-о, с этим проще, – Арак шагнул в выбранную Ратибором комнату и поднес факел к масляному светильнику, фитилек ярко вспыхнул и осветил комнату ярким светом.

–Таких светильников в комнатах два, один напротив другого.

–И до сих пор залиты маслом? – удивился Мирон.

–А, что вы хотите, как их заправили в последний раз, так и не разу более не зажигали. Располагайтесь, – с этими словами Арак вышел за дверь.

Ратибор быстро сгрузил с себя пару мешков и размял кулаки.

–Не нравится мне все это.

–А кому, это может понравиться Ратибор? – вяло заметил Глеб.

–Ратибор прав Глеб, все это очень странно, – заметил Мирон.

–Ладно кончайте, – Глеб показал взглядом на дверь, – нужно проверить, как там Влада и старина Ежи.

–Идите вдвоем, а я посижу в холле. Возле огонька, – проговорил Ратибор.

–Хорошо, только оставь нам чего-нибудь поесть и выпить, а то я себя чувствую довольно мерзко.

–Какой вопрос Глеб. Для тебя и Мирона я всегда готов оставить, что сам не съем, – хохотнул Ратибор выходя первым в коридор.

–Арак я иду в холл, поближе к огоньку, а ты моих товарищей отведешь к медику.

–Хорошо господин. Идите прямо и выйдите в холл.

–Благодарю, я помню. Встретимся за ужином, – Ратибор махнул рукой остальным, и двинулся в сторону холла. Глеб вышел последним и прикрыв дверь. Быстро сосчитал двери в коридоре, чтобы не ошибиться, если погаснет светильник в их отсутствие.

–Мы готовы, Арак, веди.

Солдат кивнул и освещая коридор факелом двинулся вперед.

–Первый этаж башни весь в коридорах и галереях, так, что будьте осторожны не заблудитесь.

–Благодарим за предупреждение, – сказал Мирон, поглядывая на Глеба, который очень внимательно оглядывал коридоры. Он надеялся, что Глеб запомнил их путь, сам он уже стал

запутываться в постоянных поворотах и переходах. Пройдясь минут десять они вышли в широкий коридор в конце которого ярко горел свет.

– Вот мы и дошли господа.

Войдя в комнату, гости крепости огляделись. Как они сразу поняли, это была не комната, а небольшой зал, превращенный в операционную. По стенам в специальных нишах стояли масляные светильники, дававшие яркий свет. Возле одной стены стояло несколько аккуратно заправленных кроватей, с другой шкафы, заставленные бутылками различного размера. В центре комнаты стоял большой стол, на котором лежал Старин. Влада сидела рядом с его головой и, что-то шептала. Кроме них в зале было еще трое. Двое явно охранники, а третий склонившийся над столом возле шкафов и тщательно, что-то смешивал, отмеривая на аптечных весах. Гостей он явно заметил сразу, но отвлекаться на них не стал. Охранники же с любопытством оглядывали прибывших. Арак сразу подошел к ним и тихо перебросился словами, охранники лишь пожали плечами. Арак отстал от них, устроившись на одном из стульев. Глеб и Мирон подошли к столу и посмотрели на Старинов. Ежи слабо улыбнулся им, а Влада, что-то недовольно пробурчала на их появление.

– Еще раз благодарю господа за оказанную вами помощь. Если бы не вы, не думаю, чтобы мы вырвались из леса.

– О не беспокойтесь, это не доставило нам особого труда. Вы нам составили отличную компанию.

– Верю вам господин Маузин, но без нас вы двигались значительно быстрее, выполняя свое дело.

– Наше дело не такое уж и важное, чтобы бросить вас умирать на дороге. – На эти слова Старин лишь улыбнулся.

– Как ваша нога.

– Лучше, особенно, когда я перестал ехать на лошади.

– Намного лучше, чем мог бы предположить я по характеру раны, – проговорил подошедший медик Ларок. – Как я понял, это вы господин Маузин приложили свою руку.

– Да я. Но я всего лишь приложил повязку, да пару трав.

– Не надо прибедняться молодой человек. Этим, что вы называете повязкой и парой трав, вы спасли господину Старину жизнь, а госпоже отца.

– За, что моя отдельная благодарность, – с улыбкой проговорил Старин.

Мирон взглянул на Владу и встретился с холодными голубыми глазами, наполненными болью и яростью. Руки ее были сжаты в кулаки и сложены на коленях.

– Когда он начнет нормально двигаться, господин Ларок, если не ошибаюсь, – проговорил Глеб.

– Не ошибаетесь, не ошибаетесь, он самый. В Линтре настали тяжелые времена, но аптека у меня все еще достаточная, чтобы поднять на ноги и тяжело раненого. А насчет господина Старина, то он уже идет на поправку. Сегодня отоспится, поест горячую еду и будет как новенький. Я лишь ему дам пару трав для бодрости и, чтоб лучше спал.

– Благодарим за помощь господин Лорак, что мы вам должны.

– О-о, господа ничего, я рад, что на ком-то применил свое искусство, ко мне теперь редко когда заглядывают раненые.

– Могу ли я узнать кем вы были прежде? – поинтересовался Мирон.

– В этом нет секрета, э-э...

– Господин Тираф.

– Нет секрета господин Тираф. Вы как я понимаю офицер. Не удивляйтесь, таких как вы, я много перевидал в Линтре. Здесь я был главным медиком крепости. Это потом здесь стало меньше народа, медиков стали отзывать, а потом и за мной пришел вызов, – Лорак в задумчивости помолчал, потирая руки.

–Понимаете, в Линтре я служу уже более тридцати лет. В крепость я попал в пятнадцать стажером медика Рагора. Одного из лучших медиков княжества, нужно заметить. С тех пор крепость стала моим домом, поэтому я и отказался, – после этих слов он оглядел их, – и знаете, господу не жалею, хоть иногда и грустно смотреть, как умирает, такая красивая крепость. Да кстати господу, я все о себе и о себе. Вам чем-нибудь еще помочь?

–Нет благодарим, у нас все есть, – за всех ответил Глеб. Влада молча взглянула на него и молча пожала плечами. Мирон бросил на солдат быстрый взгляд и отметив, что те не обращают на них внимание, спросил:

–Господин Лорак, не могли бы вы сказать, случилось ли здесь, чего-нибудь странного? – На эти слова Лорак с задумчиво посмотрел на него.

–Этим своим вопросом вы окончательно утвердили мое мнение о вас господин Тираф, и подняли выше. Подозреваю вы старший офицер. Интересно в чьих войсках, – задумчиво проговорил он. – Странное, сейчас все странное. И смею вас заверить, это началось не три года назад, а больше. Думаю уже минуло тридцать шесть лет, как началось это странное. С событий у Брохена, хотя многие так и не придали значения тем событиям.

–А что там случилось господин Лорак.

–Случилось? Вот видите, вы не знаете, – грустно заметил Лорак, – тогда неизвестные пытались столкнуть княжество Мироград и Староград. Схлестнуть их в мощном сражении, чтобы они истекли кровью. Зачем это и кому это было нужно не знаю.– Не много помолчав медик продолжил:

–Через три года, после начала этих событий, сюда в Линтр приехал Рагор, я вам уже говорил о нем, – добавил Лорак. – Так вот он начал по собственному желанию расследование из-за чего началась война, в которую к тому времени втянулись уже семь княжеств. Входе него он встретился с неким капитаном Варогом, который командовал отрядом разведки. Капитан в свою очередь рассказал Рагору интересную историю, которая, по его мнению, проливала свет на все странные события войны, а их я могу вам сказать, было много, что и заинтересовало моего учителя. Так вот капитан рассказывал, что он с отрядом давно охотился на странных грабителей. Они были по своим действиям ни на кого не похожи. От них оставались груды развалин и истерзанные трупы. Затем это воспринималось своими, как зверство противника. Они начинали мстить, но по всему, похоже, не тем, кому надо. Так вот. Он их выследил, и устроил засаду. Когда те напали на деревню, выскочил со своим отрядом и перебил их. Вы не поверите, кто это был! Это были не люди! Они были чуть выше ростом, шире в костях с густой шерстью по всему телу и мордой напоминающую волчью. А сзади у них был хвост! Как у вольгрийского волкодава! Капитан Варог, тут же написал доклад и отправил командованию, а трупы приказал собрать и положить в ледник в деревне. Этим волков было двадцать семь, – после этих слов Лорак потеревил свою кожаную куртку, наброшенную на плечи когда вел свой рассказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.